

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав.кафедрой ПКиЭП
_____ В.В. Кванина
_____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ: ПРАКТИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ

ЮУрГУ – 40.04.01. 2017. № 241 ЮМ

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы
Закржевская Ирина Владимировна
канд. юрид. наук, доцент
_____
_____ 2019 г.

Автор выпускной квалификацион-
ной работы студент группы ЮМ-
241
Борисов Александр Сергеевич
_____
_____ 2019 г.

Нормоконтролер
Громова Елизавета Александровна,
канд. юрид. наук, доцент
_____
_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ФИНАНСОВОМ МОНИТОРИНГЕ	11
1.1 Правовое регулирование финансового мониторинга.....	11
1.2 Финансовый мониторинг как вид государственного контроля	25
2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В РОССИИ	41
2.1 Идентификация бенефициарных владельцев	41
2.2 Проблемы выявления подозрительных операций	54
3 ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ	68
3.1 Организация банковского надзора за соблюдением законодательства по ПОД/ФТ в соответствии с Базельскими принципами	68
3.2 Кредитная организация как агент финансового мониторинга	84
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	100
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	103

ВВЕДЕНИЕ

Транснациональная преступность и терроризм являются важными проблемами для человечества на данный момент времени, наиболее эффективным механизмом пресечения таковых явлений является недопущение их дальнейшего финансирования. Деятельность по противодействию финансированию терроризма и отмыванию преступных доходов ведется во многих странах мира.

Также создаются международные организации, координирующие деятельность государств по противодействию отмыванию преступных доходов и издающих рекомендательные документы, регулирующие вопросы финансового мониторинга.

В плане создания национальной системы противодействия отмыванию (легализации) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) Россия приняла Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (далее – 115-ФЗ)¹, сформировала подразделение финансовой разведки – Росфинмониторинг, активно имплементирует рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ)², Вольфсбергской группы³.

Вместе с тем, состояние российской антиотмывочной системы оценивается рейтингом Базельского института управления довольно низко (47 место из 129 стран).

---

¹ Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3418.

² Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сборник документов. М., ИНФРА-М, 2004. С. 125 – 145.

³ Письмо Банка России «О Вольфсбергских принципах» (вместе со «Всеобщими директивами по противодействию отмыванию доходов в частном банковском секторе (Вольфсбергскими принципами)» от 15 февраля 2001 г. № 24-Т // Вестник Банка России. 2001. № 15.

Что обуславливает необходимость изучения лучших зарубежных и мировых практик в данной сфере. Кроме того, необходимо усовершенствовать отдельные процедуры по противодействию отмыванию преступных доходов и финансирования терроризма, а также упорядочить систему финансового мониторинга с целью повышения ее эффективности и исключения дублирования функций.

Основной тенденцией развития финансового мониторинга в России является наделение полномочиями организаций, осуществляющих операции клиентов, подпадающих под обязательный финансовый мониторинг. Данная тенденция выражается в том, что указанные организации становятся первичным звеном системы финансового мониторинга (агенты финансового мониторинга), задачей которого является первичный контроль за совершаемыми операциями.

Государство устанавливает определенные требования для агентов финансового мониторинга, исполнение которых необходимо для осуществления финансового мониторинга и неисполнение которых влечет прекращение предпринимательской или профессиональной деятельности.

Подобное возложение обязательств по соблюдению законодательства о финансовом мониторинге непосредственно на уровне агентов в какой-то мере можно сравнить с институтом саморегулирования, в котором государство предоставляет возможность хозяйствующим субъектам самим, опираясь на опыт и знание специфики деятельности, устанавливать самостоятельно требования для участников рынка в стандартах саморегулируемых организаций и контролировать их выполнение.

Внедрение финансового мониторинга на уровне организаций позволяет увеличить эффективность мероприятий ПОД/ФТ, а также сократить расходы на проведение соответствующих мероприятий контролирующими органами. Тем не менее, возложение обязанностей по осуществлению финансового мониторинга на организации имеет некоторые недостатки. Создание эффектив-

ного внутреннего контроля требует затрат кадровых, финансовых, материально-технических ресурсов. И именно таковые позволяют увеличивать эффективность проводимой государством политики в сфере ПОД/ФТ.

Весьма важным вопросом, стоящим перед законодателем, является соблюдение баланса частных и публичных интересов при установлении ПОД/ФТ. Так, на текущий момент есть определенная коллизия между нормами, регламентирующими адвокатскую деятельность, с одной стороны, по отношению к нормам законодательства ПОД/ФТ, с другой стороны, когда адвокаты вынуждены в нарушение принципа конфиденциальности сведений, полученных от клиентов, сообщать о совершении ими подозрительных сделок. И если подобная коллизия норм о банковской тайне и законодательства ПОД/ФТ, разрешенная в пользу законодательства ПОД/ФТ, воспринимается субъектами гражданского оборота в качестве приемлемой, в т.ч. по причине наличия у кредитных организаций особого правового статуса, сопряженного в т.ч. с выполнением некоторых обязанностей публичного характера; то изменение сложившегося подхода к определению существа и объема адвокатской тайны воспринимается, в большей степени, негативно.

Все изложенное подтверждает актуальность выбранной темы исследования в научно-теоретическом, правотворческом и правоприменительном аспектах.

Отдельные вопросы по правовому регулированию финансового мониторинга освещались в работах А.В. Аграновского, В.М. Алиева, Л.Н. Анисимова, Л.Н. Бардина, Т.А. Диканова, Р.В. Жубрина, А.Г. Залужного, О.В. Зиминой, В.А. Зубкова, Э.А. Иванова, О.Г. Карповича, П. Липпи, В.Н. Мельникова, В.И. Михайлова, А.Г. Мовсисяна, Л.Н. Куровской, В.И. Лафитского, Б.В. Орлова, С.К. Осипов, М.М. Прошунина, С.Ю. Ручкина, А.И. Рымарюка, Ю.В. Трунцевского, А.В. Шашковой, А.А. Ялбулганова и некоторых других авторов.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в ходе проведения финансового мониторинга.

Предметом исследования являются нормы международного и российского законодательства, регулирующие правоотношения в связи с осуществлением финансового мониторинга, правоприменительная практика и доктринальная база по теме исследования.

Целью проведенного в выпускной квалификационной работе исследования является поиск проблем правового регулирования в сфере финансового мониторинга и выработка на этой основе практических рекомендаций по совершенствованию антиотмывочного законодательства.

Достижение названной цели потребовало решения следующих задач:

- комплексного анализа действующего антиотмывочного законодательства;
- выявления недостатков и пробелов в регулировании общественных отношений, возникающий в сфере финансового мониторинга;
- изучения международных актов, регулирующих финансовый мониторинг;
- анализа специфики имплементации норм международного права в российское антиотмывочное законодательство;
- определения правовой природы, сущности, системы финансового мониторинга;
- изучения отдельных проблемных процедур финансового мониторинга в РФ;
- исследования зарубежного опыта правового регулирования финансового мониторинга.

По результатам решения поставленных задач в магистерской диссертации получены следующие научные результаты, обладающие новизной и представленные на защиту:

1. Российское антиотмывочное законодательство соответствует всем минимальным требованиям международных стандартов в области финансового мониторинга. Вместе с тем, наличествующие особенности российской правовой системы (отсутствие правового регулирования трастов и гражданской конфискации имущества без осуждения) не позволяют в полной мере говорить о полном соответствии антиотмывочного законодательства РФ международным стандартам.

2. Нами предлагается четырехуровневая система финансового мониторинга, созданная на основе изучения известных вариантов систем финансового мониторинга в финансовом и банковском праве. На первом уровне находится Межведомственная комиссия по ПОД/ФТ, которая занимается координацией действий Росфинмониторинга, надзорных органов в области ПОД/ФТ. Второй уровень занимает Росфинмониторинг, который является главным среди всех субъектов финансового мониторинга, применяющих меры ПОД/ФТ. Третий уровень представлен надзорными органами в области ПОД/ФТ. Четвертый уровень занимают организации, указанные в ст. 5 115-ФЗ, адвокаты, нотариусы и иные лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность по оказанию юридических и бухгалтерских услуг.

3. Финансовый мониторинг представляет собой разновидность государственного контроля, поскольку данный вид деятельности содержит признаки финансового контроля, предусмотренные нормами международного права. Во-первых, имеется многоуровневость системы субъектов финансового мониторинга, как в любом виде финансового контроля. Во-вторых, финансовый мониторинг предполагает наличие обязательных процедур (информационных, контрольных и правоохранительных). В-третьих, финансовый мониторинг соответствует основным принципам осуществления финансового контроля, предусмотренным в Лимской декларации руководящих принципов контроля, принятой в 1977 г.

4. Идентификация бенефициарных владельцев России является одной из самых неразвитых процедур финансового мониторинга. В целях повышения эффективности идентификации бенефициарных владельцев нами предлагается создание реестра бенефициарных владельцев, направление сведений о бенефициарных владельцах с момента получения данных сведений, возложение обязанностей на клиентов-юридических лиц раскрывать сведения о корпоративном договоре, создание механизма выявления бенефициарных владельцев физических лиц.

5. Нами предлагается ограничить полномочия кредитных организаций в качестве агентов финансового мониторинга для цели недопущения фактов злоупотребления правом в отношении клиентов. На наш взгляд, за агентами финансового мониторинга следует оставить полномочия по блокировке денежных средств, приостановлению операций, отказу в обслуживании только по указанию Росфинмониторинга или иного надзорного органа в области ПОД/ФТ или в случае, когда клиент находится в списке лиц, причастных к экстремистской или террористической деятельности.

6. Принцип «Знай своего клиента» является основополагающим при осуществлении финансового мониторинга в кредитных организациях, потому что существует взаимосвязь между рисками, возникающими при идентификации клиентов в кредитных организациях, и операционным, правовым, репутационным рисками, соблюдением норматива достаточности капитала.

7. Нами предлагается обязать адвокатов и иных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность по оказанию юридических и бухгалтерских услуг, сообщать о подозрительных операциях клиентов только в случаях, когда противоправность совершаемой операции очевидна и не требует специального расследования, что позволит указанным субъектам профессиональной деятельности исполнять надлежащим образом обязанности по финансовому мониторингу.

В качестве методологической основы исследования применялись научные методы: историко-сравнительный, системный, формально-логический, сравнительно-правовой и др.

Научно-теоретическую базу выпускной квалификационной работы составляют работы известных ученых – юристов Р.В. Жубрина, В.А. Зубкова, Э.А. Иванова, О.Г. Карповича, В.И. Лафитского, Б.В. Орлова, С.К. Осипов, М.М. Прошунина, С.Ю. Ручкина, Ю.В. Трунцевского, А.В. Шашковой, А.А. Ялбулганова и др.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие статьи:

1. Борисов, А.С. Проблема соблюдения прав клиентов при реализации банком мер по ПОД/ФТ / А.С. Борисов // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сб. ст. по материалам XX Международной научно-практической конференции «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения». М.: Изд. «Интернаука», 2019. № 2 (20). С. 29-34.

2. Борисов, А.С. Ограничение адвокатской тайны Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» / А.С. Борисов // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сб. ст. по материалам XXIII Международной научно-практической конференции «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения». Ч. 2. М.: Изд. «Интернаука», 2019. № 5 (23). С. 33-37.

Структура и объем диссертационного исследования. Работа состоит из введения, 3 главы, включающих 6 параграфов и заключения. Диссертация изложена на 115 страницах машинописного текста, библиография включает 103 наименования.

1 ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ФИНАНСОВОМ МОНИТОРИНГЕ

1.1 Правовое регулирование финансового мониторинга

Впервые термин «финансовый мониторинг» был упомянут в Указе Президента Российской Федерации «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» № 1263 от 1 ноября 2001 г.¹

Вместе с тем, в литературе отсутствует единое легальное определение данного термина.

В.А. Зубков и С.К. Осипов придерживаются мнения о том, что финансовый мониторинг – это деятельность уполномоченного органа по противодействию легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма. Они отождествляли понятие «финансовый мониторинг» с термином противодействие легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма»².

Такие выводы были получены учеными, потому что они давали определение финансового мониторинга, исходя из содержания 115-ФЗ.

Е.И. Левченко рассматривает финансовый мониторинг как институт финансового права, регулирующий общественные отношения, связанные с противодействием отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма³.

---

¹ Указ Президента РФ «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 1 ноября 2001 г. № 1263 // СЗ РФ. №45. Ст. 4251.

² Зубков В.А. Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: учебное пособие. М.: Юриспруденция, 2010. С. 136.

³ Левченко Е.И. К вопросу о понятии «субъект института финансового мониторинга» // Финансовое право. 2015. № 6. С. 46.

М.М. Прошунин считает, что финансовый мониторинг – это совокупность мер, направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма¹.

В науке финансового права О.Н. Горбуновой понятие системы финансового мониторинга определялась через финансовую систему как наблюдение рублем за развитием государства и общества в целом².

Стоит сказать, что данное мнение относится не к вопросам ПОД/ФТ, а к финансовой системе в целом.

С экономической точки зрения, финансовый мониторинг представляет собой деятельность по контролю за движением денежных средств в конкретном хозяйствующем субъекте.

Таким образом, существует различие в понимании финансового мониторинга в экономической и юридической науке.

Осуществление преступной деятельности не ограничивается границами территории конкретного государства, что привело к необходимости создания международной системы ПОД/ФТ.

Д.В. Замышляев, Н.А. Печников выделяют три периода становления международной системы ПОД/ФТ³.

Если говорить о международных стандартах, то период зарождения международной системы ПОД/ФТ (1988 – 2000 гг.) начался с момента принятия Конвенции ООН 1988 г. «О борьбе против незаконного оборота наркоти-

---

¹ Прошунин М.М. Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: учебник. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. С. 45.

² Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России / О.Н. Горбунова. М.: Профобразование, 2014. С. 12.

³ Замышляев Д.В., Печников Н.А. Международно-правовое регулирование системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 25.

ческих средств и психотропных веществ»., в которой впервые дано определение отмывания преступных доходов¹.

В данный период происходит образование международных организаций, занимающихся разработкой международных стандартов в области ПОД/ФТ, таких как ФАТФ и Группу «Эгмонт».

Второй период (2001 – 2003 гг.) характеризуется усилением роли ФАТФ в международной системе ПОД/ФТ и включением в предмет финансового мониторинга финансирования терроризма.

Сорок рекомендаций ФАТФ по борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путём, разработаны в 1990 году. Стандарты ФАТФ состоят из двух частей: рекомендации и пояснительные записки и определения, которые содержат примеры из практики, разъясняющие возможное применение рекомендаций ФАТФ. Рекомендации ФАТФ направлены на определение рисков отмывания денег, формирование политики кредитных организаций по противодействию легализации преступных доходов, применение превентивных мер для финансового сектора, установление полномочий правоохранительных органов и учреждений по финансовому мониторингу, прозрачность и доступность о бенефициарной собственности физических и юридических лиц, международное сотрудничество.

Стандарты ФАТФ обязательны для соблюдения всеми государствами – участниками ФАТФ региональных групп по типу ФАТФ. Соблюдение рекомендаций ФАТФ оценивается Международным Валютным Фондом и Всемирным Банком на основе общей методологии, выработанной ФАТФ. Основным инструментом реализации рекомендаций ФАТФ служат подразделения финансовой разведки, которые являются национальными центрами сбора и анализа информации о финансовых потоках страны с целью противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

---

¹ Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. 1994. № 47. Ст. 133.

Третий этап (2003 – по н.в.) связан с развитием национальных систем ПОД/ФТ, формированием региональных групп по типу ФАТФ, дальнейшей имплементацией международных стандартов.

На основе анализа международных актов в области ПОД/ФТ можно выделить основные процедуры, которые должны быть внедрены в механизм осуществления финансового мониторинга:

- идентификация клиентов, выгодоприобретателей, бенефициарных владельцев;
- выявление сомнительных операций, сообщение сведений о них в подразделение финансовой разведки, фиксирование информации о сомнительных операциях;
- арест, замораживание, конфискация денежных средств и иного имущества, полученного преступным путем;
- международное сотрудничество по вопросам ПОД/ФТ.

Российское антиотмывочное законодательство длительно формировалось под влиянием международных стандартов, что в итоге привело к принятию Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ.

Тем не менее, в российское антиотмывочное законодательство не имплементированы полностью международные нормы, касающиеся международного сотрудничества по конфискации и возврату преступных доходов, имеющих трансграничный характер, оснований применения мер по ПОД/ФТ.

Конфискация преступных доходов и имущества предусмотрена четыре и тридцать восемь Рекомендациями ФАТФ.

Рекомендация четыре ФАТФ предусматривает конфискацию преступных доходов и имущества без осуждения за преступления и конфискацию имущества, если владелец не докажет законность происхождения имущества.

По мнению В.И. Лафитского гражданская конфискация эффективна в случаях¹:

- скрывается от следствия и суда;
- преступник умер до окончания уголовного процесса;
- обнаружены денежные средства и имущество, полученные преступным путем, но их владелец не установлен;
- имущество, полученное преступным путем, оформлено на третьих лиц, которые не обвиняются в совершении преступления;
- лицо обладает иммунитетом от уголовного преследования.

В Российской Федерации существует альтернативная гражданская конфискация. Так, прокурор на основании ст. 45 ГПК РФ уполномочен выступать в суде с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований².

Согласно ст. 243 ГК РФ возможна безвозмездная конфискация имущества у собственника в качестве санкции за совершенное правонарушение или преступление³.

На практике прокуроры до вынесения обвинительного приговора уголовного дела обращаются с исковыми заявлениями о неосновательном обогащении.

Следует отметить, что такой вариант гражданской конфискации невозможно применить к в случае оправдательного приговора, оформления добытого преступным путем имущества на третьих, нахождение лица длительное время в розыске.

---

¹ Лафитский В.И. Перспективы применения механизмов замораживания, ареста и конфискации преступных активов, механизмов управления конфискованными активами: монография / В.И. Лафитский. М.: ИЗИСП при Правительстве РФ, 2014. С. 177.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Гражданский кодекс РФ (Ч. II) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Большинство европейских стран имплементировали нормы о конфискации без осуждения, считая такой подход к изъятию имущества у преступников эффективным. Однако, несмотря на результативность применения конфискации без осуждения, возникают сомнения в том, что будет гарантирована защита права собственности как в уголовном процессе.

Рекомендация тридцать восемь ФАТФ обзывает государство иметь права при запросе от другого государства на выявление, отслеживание, оценку, арест, замораживание имущества, полученного преступным путем, а также управлением им, договоренности с другими государствами о координации процедур конфискации такого имущества.

В целом российское антиотмывочное законодательство соответствует данной рекомендации. Однако, вопросы международного сотрудничества и договоренностей относительно конфискации имущества недостаточно урегулированы.

В соответствии со ст. 12 115-ФЗ предусмотрена возможность передачи конфискованного имущества другому государству по международному договору. Подобные двухсторонние соглашения заключены с Индией¹, Канадой², Мексикой³, Панамой⁴, США⁵, Кореей⁶.

---

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Подписан в г. Дели 21 декабря 1998 г. // СЗ РФ. 2000. № 28. Ст. 2884.

² Договор между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Подписан в г. Москве 20 ноября 1997 г. // СЗ РФ. 2001. № 9. Ст. 788.

³ Договор между Российской Федерацией и Мексиканскими Соединенными Штатами о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Подписан в г. Москве 21 июня 2005 г. // СЗ РФ. 2008. № 35. Ст. 3989.

⁴ Договор между Российской Федерацией и Республикой Панама о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Подписан в г. Панаме 30 апреля 2009 г. // СЗ РФ. 2011. № 18. Ст. 2520.

⁵ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Подписан в г. Москве 17 июня 1999 г. // СЗ РФ. 2002. № 47. Ст. 4635

⁶ Договор между Российской Федерацией и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Подписан в г. Москве 28 мая 1999 г. // СЗ РФ. 2002. № 23. ст. 2103.

Для эффективного применения мер по ПОД/ФТ не обходимо выяснить факторы, способствующие отмыванию преступных доходов. Р.В. Жубрин выделил следующие факторы, не позволяющие в полной мере противодействовать отмыванию преступных доходов в России¹:

- несовершенство законодательства о ПОД/ФТ;
- недостатки внутреннего контроля в организациях, осуществляющих операций с денежными средствами и имуществом;
- недостатки надзора за соблюдением законодательства о ПОД/ФТ;
- недостатки в деятельности правоохранительных органов.

В российское законодательство постоянно вносят поправки с целью большего соответствия международным стандартам, но оно не лишено недостатков.

В законодательстве не закреплена обязанность за клиентами предоставлять документы для проведения обязательного и внутреннего контроля. В большинстве случаев на практике клиенты отказывают в представлении дополнительных сведений о совершаемых операциях, ссылаясь на то, что информация содержит конфиденциальные сведения и охраняется специальным режимом коммерческой и иной тайны.

В данном случае, на наш взгляд требуются изменения в 115-ФЗ о том, что предоставление документов и иной информации клиентом не является разглашением коммерческой, банковской, личной и других видов охраняемых законом тайн. Кроме того, требуется закрепить за организациями обязанность сохранения конфиденциальности информации, полученной от клиента.

В 115-ФЗ равенство полномочий среди организаций, осуществляющих внутренний контроль. Так, кредитные организации согласно п. 5.2 ст. 7 име-

---

¹ Жубрин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 231.

ют право отказаться от заключения договора банковского счета (вклада). Целесообразно наделить подобными полномочиями и иные организации в целях предотвращения рисков отмывания преступных доходов.

Противоречие прав и обязанностей организаций и лиц, осуществляющих операции с денежными средствами и имуществом, затрудняют выполнение требований антиотмывочного законодательства.

Информация, полученная адвокатом от клиента, не подлежит разглашению согласно ч. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ¹.

При этом ч. 5 ст. 7.1 115-ФЗ предусматривает, что на сведения, которые предоставляются Росфинмониторингу адвокатом, не распространяется требование ст. 5 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Возникает вопрос какие нормы должны применяться данном случае. Способы разрешения коллизии между Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» уже предлагались в науке.

Первый подход к разрешению коллизии предложен В.Ф. Анисимовым и О.С. Рудик. Они считают, что в соответствии с теорией права коллизия между нормой права, принятой ранее, и нормой права, принятой позднее, должно разрешаться в пользу нормы права, действующей раньше, значит, нормы Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

---

¹ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

признаются специальными, поэтому они имеют большую юридическую силу¹.

Второй подход к пониманию проблемы выражен противоположной точкой зрения Д.Б. Подоприхина, основанная на позиции Конституционного Суда РФ. Он ссылаясь на определение Конституционного суда от 8 ноября 2005 г. № 439-О, в котором сказано, что при определении какой из противоречащих нормативных правовых актов, обладающих одинаковой юридической силой, будет действовать, следует выбирать нормативный правовой акт, действовавший ранее и предусматривающий больший объем прав и гарантий для граждан. Кроме того, Конституционный Суд РФ отмечает, что ч. 1 ст. 48 Конституции РФ гарантирует получение гражданами квалифицированной юридической помощи. Государство обязано создавать условия для реализации этого права гражданами, содействовать лицам, осуществляющим деятельность по оказанию юридической помощи гражданам, в том числе адвокатам. Главным условием осуществления деятельности по оказанию юридической помощи гражданами является конфиденциальность информации, полученной в рамках оказания юридической помощи, чему служит адвокатская тайна. Эта информация подлежит защите в силу положений Конституции РФ, гарантирующих неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны согласно ч. 1 ст. 23 Конституции РФ.

Таким образом, Д.Б. Подоприхин считает, что адвокатская тайна находится под защитой Конституция РФ, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» должен иметь большую юридическую силу, потому что содержит в себе больше прав и гарантий для граждан и начал свое действие раньше².

---

¹ Анисимов В.Ф. Проблемы реализации адвокатской тайны при противодействии легализации (отмыванию) денежных средств // Адвокатская практика. 2013. № 2. С. 3.

² Подоприхин Д.Б. Актуальные проблемы института адвокатской тайны // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 113.

Представляется, что более верным является первый подход, поскольку ограничения адвокатов и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность по оказанию юридических услуг, соответствует международным стандартам, но такие обязанности должны выполняться только, когда цель клиента в отмывании преступных доходов очевидна.

Несовершенство процедуры внутреннего контроля организаций проявляется в случаях дистанционного банковского обслуживания, которое подразумевает физическое отсутствие клиента при совершении операций с банковского счета. Легализаторы могут получить логины и пароли от идентифицированных лиц и осуществлять операции от их имени.

Также распространенными недостатками процедуры внутреннего контроля являются в недостаточной степени разработанных правила внутреннего контроля, некомпетентности лиц, ответственных за осуществление мероприятий по внутреннему контролю, непредставление сведений сомнительных операциях в Росфинмониторинг или предоставление их с нарушением сроков.

Проблемы в осуществлении надзора за выполнением законодательства в сфере ПОД/ФТ обусловлены недостатками в деятельности надзорных органов, которые выражаются в неиспользовании всего комплекса мер по выявлению нарушений в сфере ПОД/ФТ, несвоевременном привлечении к ответственности, применении мер ответственности, несоответствующих выявленному правонарушению, необоснованное привлечение к ответственности, низкое качество проводимых проверок, коррупция и др.

Что касается деятельности правоохранительных органов в сфере ПОД/ФТ, то следует отметить, что оперативные работники данных структур чаще всего уделяют основное внимание на раскрытие предикатного преступления. После установления состава предикатного преступления как правило, работа по выявлению сделок по отмыванию преступных доходов не ведется.

Разобравшись с понятием и правовым регулированием финансового мониторинга, следует обратить внимание на его субъекты и объекты.

В.Н. Едророва рассматривает субъектов финансового мониторинга в качестве системы, состоящей из двух уровней: государственно-организационный и межведомственный¹.

Государственно-организационный уровень в свою очередь имеет два подуровня:

– подразделение финансовой разведки – Росфинмониторинг и надзорные органы в области ПОД/ФТ, из которых по своей важности можно выделить Банк России.

– территориальные органы Росфинмониторинга в по федеральным округам.

Межведомственный уровень субъектов финансового мониторинга представлен Межведомственной комиссией по ПОД/ФТ, создание которой предусмотрено абз. 3 ч. 1 ст. 7.4 115-ФЗ.

Нельзя полностью согласиться с данной структурой субъектов финансового мониторинга, поскольку помимо государственных органов применением мер по ПОД/ФТ занимаются поднадзорные организации, указанные в ст. 5 115-ФЗ, и адвокатами, нотариусами и иными лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность по оказанию юридических и бухгалтерских услуг.

Другого подхода к определению круга субъектов финансового мониторинга придерживается Л.А. Начоева, которая считает, что финансовый мониторинг представляет собой двухуровневую структуру²:

– Росфинмониторинг и надзорные органы в области ПОД/ФТ, регулирующих деятельность поднадзорных хозяйствующих субъектов.

---

¹ Едророва В.Н. Развитие системы финансового мониторинга в Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 5. С. 6.

² Начоева Л. А. Финансовый мониторинг в коммерческом банке: дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2014. С. 16.

– поднадзорные организации, которые в соответствии с 115-ФЗ обязаны применять меры по ПОД/ФТ.

Данная классификация субъектов также не является идеальной, потому что как и в предыдущем подходе Росфинмониторинг и надзорные организации ставятся на один уровень, хотя между ними существуют различия по объему полномочий и функциям.

Е.И. Левченко предложил собственную структуру субъектов финансового мониторинга, исходя из анализа норм 115-ФЗ, которая включает¹:

1) общественно-территориальные образования (государства, административно-территориальные единицы иностранных государств, обладающие самостоятельной правоспособностью);

2) коллективные субъекты (органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, Банк России, государственные внебюджетные фонды, государственные корпорации, иные организации);

3) индивидуальные субъекты (физические лица – граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства).

Такой подход не является верным, потому что в круг субъектов финансового мониторинга включаются не только субъекты, которые осуществляют меры по ПОД/ФТ, но и те, которые подобными полномочиями не наделены и не входят в систему финансового мониторинга.

М.М. Прошунин рассматривает круг субъектов финансового мониторинга как трехзвенную структуру, в состав которой входят: Росфинмониторинг, надзорные органы в области ПОД/ФТ, агенты финансового мониторинга².

---

¹ Левченко Е.И. К вопросу о понятии «субъект института финансового мониторинга» // Финансовое право. 2015. № 6. С. 46.

² Прошунин М.М. Финансовый мониторинг: субъекты, объекты и значение. С. 47.

На первом уровне находится Росфинмониторинг, который осуществляет взаимодействие с надзорными органами в области ПОД/ФТ, занимается сбором, хранением и анализом информации, полученной от агентов финансового мониторинга.

Надзорные органы в области ПОД/ФТ, которые занимаются правовым регулированием и надзором за деятельностью агентов финансового мониторинга. К таким надзорным органам можно отнести Банк России, Федеральное казенное учреждение «Российская государственная пробирная палата при Министерстве финансов Российской Федерации», Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Третий уровень занимают организации, перечисленные в ст. 5 115-ФЗ и осуществляющие операции с денежными средствами и иным имуществом.

Данная классификация субъектов финансового мониторинга из всех нами рассмотренных более полно описывает систему финансового мониторинга.

Однако, к следует дополнить третий уровень субъектов финансового мониторинга адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность по оказанию юридических и бухгалтерских услуг, поскольку на них распространяется часть требований, адресованных к организациям, перечисленным в ст. 5 115-ФЗ.

Помимо этого, следует включить в круг субъектов финансового мониторинга Межведомственную комиссию по ПОД/ФТ, которую выделяет в качестве отдельного уровня системы финансового мониторинга В.Н. Едронova, потому что взаимодействие Росфинмониторинга, надзорных органов в области ПОД/ФТ и правоохранительных органов повышает эффективность борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов и финансирования терроризма.

Возникает вопрос по поводу того, являются ли правоохранительные органы субъектами финансового мониторинга.

По мнению, М.М. Прошунина включение правоохранительных органов в круг субъектов финансового мониторинга является достаточно дискуссионным. Данный автор считает, что правоохранительные органы при обнаружении факта отмыывания преступных доходов осуществляют правоохранительную деятельность, а не финансовый мониторинг¹.

Кроме того, деятельность правоохранительных органов регулируется уголовно-процессуальным законодательством, а не нормами финансового права.

На основе анализа всех изученных классификаций субъектов финансового мониторинга, мы предлагаем следующую структуру системы финансового мониторинга.

На первом уровне находится Межведомственная комиссия по ПОД/ФТ, которая занимается координацией действий Росфинмониторинга, надзорных органов в области ПОД/ФТ.

Второй уровень занимает Росфинмониторинг, который является главным среди всех субъектов финансового мониторинга, применяющих меры ПОД/ФТ.

Третий уровень представлен надзорными органами в области ПОД/ФТ.

Четвертый уровень занимают организации, указанные в ст. 5 115-ФЗ, адвокаты, нотариусы и иные лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность по оказанию юридических и бухгалтерских услуг.

Объектом финансового мониторинга выступают операции с денежными средствами и иным имуществом, под которым законодатель понимает действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным

---

¹ Прошунин М. М. Финансовый мониторинг: субъекты, объекты и значение // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2008. № 2. С. 49.

имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей.

Под формулировкой иное имущество следует понимать любые вещи, ценные бумаги и имущественные права. Кроме того, объектом финансового мониторинга могут выступать операции, связанные с оказанием услуг, выполнением работ и результатами интеллектуальной деятельности.

М.М. Прошунин относил к объекту финансового мониторинга участников операций, когда они подлежат проверке на предмет нахождения в Перечне организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности.

Таким образом, объектом финансового мониторинга может выступать любая операция.

1.2 Финансовый мониторинг как вид государственного контроля

Существует множество подходов к определению финансового контроля как разновидности государственного контроля. Термин «финансовый контроль» не закреплен на законодательном уровне, но упоминается в IX разделе Бюджетного Кодекса РФ, которая названа «Государственный (муниципальный) финансовый контроль», хотя речь идет только о бюджетном контроле как об одном из видов финансового контроля¹.

Понятие финансового контроля впервые появилось в 1920-е годы в монографиях профессора С.А. Котляревского (монография «Финансовое право СССР», 1926 год) и Э.Э. Понтовича (монография «Финансовый контроль», 1928 год). Они понимали под финансовым контролем деятельность государ-

---

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

ственных органов по контролю в сфере общественных отношений, связанных с исполнением государственного бюджета¹.

Дальнейшие исследования финансового контроля продолжаются в 1930-1940-е годы, когда возникает научная полемика по поводу предмета и места финансового контроля. Наиболее популярной была позиция профессора Р.О. Халфиной, которая считала, что финансовый контроль является элементом Общей системы финансового права².

С этим трудно не согласиться, поскольку Особенную часть финансового права составляют такие подотрасли права как бюджетное, налоговое, банковское (публичное) право. В каждой из этих подотраслей есть собственный вид контроля, поэтому финансовый контроль содержит общие начала для всех видов контроля отдельных подотраслей.

Виды, формы и методы финансового контроля впервые были определены Э.А. Вознесенским в 1975 году. Он выделял два вида финансового контроля в зависимости от состава субъектов: государственный и общественный. В зависимости от времени проведения финансового контроля Вознесенский Э.А. выделял такие его формы как предварительный и последующий контроль. Данные классификации и формы финансового контроля широко используются в настоящее время.

В дальнейшем представления о финансовом контроле изменяются, появляются новые более широкие понятия финансового контроля, другие классификации видов финансового контроля по новым критериям выделения.

Например, профессор А.Н. Козырин считает, что финансовый контроль представляет осуществляемую деятельность государственными органами с использованием определенных организационных методов и форм, а иногда негосударственными органами с определенными полномочиями, установ-

---

¹ Государственный финансовый контроль: современное правовое регулирование / под ред. А.А. Ялбулганова. М.: Библиотечка РГ, 2014. С.13.

² Ялбулганов А.А. Финансовый контроль как правовой институт: Основные этапы развития // Правоведение. 2000. № 3. С. 84.

ленными в законе, для установления законности и достоверности финансовой деятельности, оценки ее экономической эффективности и выявления новых перспективных возможностей для ее улучшения, роста доходных поступлений в бюджет и сохранности государственной собственности¹.

Такое определение расширяет состав субъектов, осуществляющих финансовый контроль, добавляя к ним негосударственные органы. Несмотря на это, профессор А.Н. Козырин рассматривает финансовый контроль в большей мере как государственный, а не общественный. Негосударственные органы принимают участие в осуществлении финансового контроля в исключительных случаях.

Схожий подход к пониманию сущности финансового контроля у профессора Ю.А. Крохиной. По ее мнению, финансовый контроль в большей мере осуществляется государственными и муниципальными органами. С позиции профессора Ю.А. Крохиной, первоочередной задачей финансового контроля является охрана и обеспечение прав и законных интересов государства и муниципальных образований.

Посредством финансового контроля осуществляется организация обратных связей, с помощью которого государственные или муниципальные органы получают сведения о ходе и результатах выполнения принятых ими программ и стратегий развития, нормативных правовых актов².

Таким образом, Ю.А. Крохина относит финансовый контроль к деятельности государственных и муниципальных органов, являющейся частью проведения финансовой политики государства. Такое понятие финансового контроля кажется довольно узким по содержанию, потому что охватывает определенный круг субъектов.

Более широкое понятие по кругу субъектов предлагает профессор Е.Ю. Грачева. Она понимает под понятием «финансовый контроль» урегулирован-

---

¹ Горбунова О.Е. Финансовое право: учебник. М.: Юристъ, 1996. С. 48.

² Крохина Ю.А. Финансовое право России: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 351.

ную законодательством деятельность государственных, муниципальных, общественных органов и организаций, иных субъектов по проверке соблюдения законности всеми субъектами финансовых правоотношений, когда они занимаются финансовой деятельностью, для достижения поставленных целей и задач, которые имеют важное значение в обществе¹.

Помимо государственных и муниципальных органов финансовый контроль могут осуществлять общественные организации и иные субъекты согласно приведенному выше определению. Профессор Е.Ю. Грачева не приводит определения иных субъектов, поэтому перечень осуществляющих финансовый контроль субъектов является открытым.

Определение финансового контроля, предложенное профессором Е.Ю. Грачевой, ограничивает объект финансового контроля, в который входит только проверка законности осуществления финансовой деятельности.

Данное определение финансового контроля по-другому раскрывается и дополняется в учебном пособии по финансовому праву, написанном Е.Ю. Грачевой совместно с профессором Э.Д. Соколовой и доцентом М.Ф. Ивлиевой. Они дают такое определение финансового контроля: это регламентированная нормами права деятельность государственных, муниципальных, общественных органов и организаций, хозяйствующих субъектов и иных лиц по проверке своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования².

Такое понятие финансового контроля расширяет предмет проверки, осуществляемой субъектами финансового контроля. В проверку включается не только соблюдение законности, но и непосредственное осуществление финансовой деятельности, например, финансовое планирование или использование денежных средств. Хотелось бы обратить внимание на еще одно ин-

---

¹ Грачева Е.Ю. Финансовое право: учебник. М.: Проспект, 2013. С. 35.

² Грачева Е.Ю. Финансовое право: учебник. С. 42.

тересное и достаточно обширное определение понятия «финансовый контроль», данное доцентом А.Ю. Ильиным и доцентом М.А. Моисеенко. «Финансовый контроль можно определить как особую форму деятельности специально уполномоченных государственных органов и хозяйствующих субъектов, основанную на властных предписаниях правовых норм, направленную на проверку своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования, осуществление принудительных изъятий в бюджетную систему, установление оснований для применения мер ответственности за нарушение финансового законодательства»¹.

Такое определение данного понятия не включает в себя полный перечень субъектов, осуществляющих финансовый контроль. Но дает наиболее полное представление по поводу того, что включается в предмет проверки при осуществлении финансового контроля.

Многочисленные мнения ученых по поводу сущности финансового контроля можно разделить на две части: финансовый контроль как функция управления финансами и как вид государственного контроля.

К первому подходу склоняется большинство юристов и экономистов, которая заключается в том, что финансовый контроль предназначен обеспечивать рациональное использование распределения финансовых ресурсов.

Этой позиции придерживается А.Г. Грязнова, которая утверждает, что финансовый контроль представляет собой функцию государственного финансового управления, имеющей собственную систему методов по проверке законности, разумности и эффективности создания, распределения и использования государственных и муниципальных фондов денежных средств².

---

¹ Ильин А.Ю. Правовая доктрина финансового контроля // Финансовое право. 2014. № 4. С. 17.

² Волков А.Ю. Финансовый контроль как категория // Статистика и экономика. 2014. № 6-2. С. 12.

Финансовый контроль, по ее мнению, являясь формой государственного контроля, способствует установлению законности и целесообразности использования бюджетных средств, сохранению государственной и муниципальной собственности, выявлению нарушений финансовой дисциплины.

Наиболее удачным определением финансового контроля можно считать определение, которое предложил В.В. Бурцев. Он считает, что финансовый контроль – это деятельность органов государственной власти всех уровней по выявлению ошибок и пресечения злоупотреблений в управлении финансовыми ресурсами, а также в использовании объектов государственной собственности, наносящих ущерб государству¹.

Кроме того, по мнению В.В. Бурцева, финансовый контроль направлен на выявление и устранение нарушений финансово-хозяйственного законодательства и недостатков в организации систем управления финансово-хозяйственной деятельности государственных органов, организаций с полным или частичным государственным участием.

Второй подход сводится к тому, что финансовый контроль как вид государственного контроля осуществляется с целью обеспечить соблюдение законодательства, регулирующего процесс образования, распределения и использования средств государственных и местных бюджетов, государственных и муниципальных предприятий и учреждений.

Считаем, что более подходящей позицией по данному вопросу является точка зрения М.А. Волкова. Он утверждает, что финансовый контроль одновременно сочетает в себе функцию управления финансами, направление финансовой политики государства и формой реализации контрольной функции².

---

¹ Бурцев В.В. Государственный финансовый контроль: методология и организация. М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2000. С. 146.

² Волков М.А. О проблеме категории «финансовый контроль» // Перспективы развития науки и образования. Материалы международной научно-практической конференции в 8 частях. М.: ООО «АР-Консалт», 2015. С. 35.

Государству важно не только соблюдение норм бюджетного и иного законодательства субъектами финансовой деятельности, но и рост результатов от использования и распределения бюджетных средств, сохранности государственной и муниципальной собственности. Законность финансовой деятельности не означает, что она является эффективной, поэтому стоит рассматривать финансовый контроль шире, чем просто государственный контроль за соблюдением норм финансового права.

В юридической науке до настоящего времени нет единого мнения относительно того, что представляет собой сущность финансового мониторинга.

Большинство российских экономистов небезосновательно относят финансовый мониторинг к подвиду финансового контроля. Финансовый контроль – это регламентированная нормами права деятельность государственных, муниципальных, общественных органов и организаций, иных хозяйствующих субъектов по проверке своевременности, точности финансового планирования, обоснованности, полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, а также правильности и эффективности их использования.

В настоящее время финансовый мониторинг можно определить как систему контрольных, информационных и правоохранительных правовых процедур, осуществляемых органами финансового контроля, направленных на недопущение преступных доходов в национальную экономику Российской Федерации и предотвращение использования преступных доходов и финансирования терроризма на территории нашего государства.

В.И. Михайлов утверждает, что противодействие легализации преступных доходов осуществляется в финансовой, банковской, административной, уголовно-процессуальной и других сферах деятельности, но не разгра-

ничивает предметы регулирования данных отраслей права, касающихся финансового мониторинга¹.

Считаем, что мнение М.М. Прошунина является более аргументированным по этому вопросу. Он предлагает рассматривать финансовый мониторинг преимущественно в рамках финансового права, приводя следующие доводы²:

– одним из субъектов общественных отношений, связанных финансовым мониторингом, является государственный орган либо иной субъект, наделенный в силу закона полномочиями осуществлять публичные функции и давать указания другому субъекту;

– общественные отношения в сфере финансового мониторинга регулируются императивным методом, устанавливающим вертикальные правоотношения между Росфинмониторингом, Банком России, надзорными органами, агентами финансового мониторинга, клиентами;

– объектом финансового мониторинга в основном являются операции с денежными средствами, которые входят в предмет финансового права;

– финансовый мониторинг косвенно связан с деятельностью государственных органов по аккумулярованию, распределению и использованию централизованных фондов денежных средств, которая, в свою очередь, является предметом финансового права.

Многие ученые в настоящее время считают финансовый мониторинг самостоятельным видом финансового контроля.

Данный подход представлен мнением Н.И. Химичевой, которая рассматривает финансовый мониторинг в качестве самостоятельного вида государственного контроля, обосновывая это тем, что данный вид контролирую-

---

¹ Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 21.

² Прошунин М.М. К вопросу о месте финансового мониторинга в системе финансового права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2009. № 3. С. 15.

щей деятельности государства регулируется отдельным федеральным законом (115-ФЗ)¹.

На наш взгляд, такое мнение является спорным, поскольку правовое регулирование одного вида государственного контроля отдельным федеральным законом не означает, что это самостоятельный вид контроля, поэтому считаем такой подход наименее подходящим для определения правовой природы финансового мониторинга.

По мнению К.С. Сурниной и Э.В. Рогатенюк, финансовый мониторинг следует рассматривать как стадию процесса финансового контроля, оформившуюся в самостоятельную подсистему финансового управления хозяйствующими субъектами различного уровня, поскольку основой системы обеспечения процесса хозяйствования на любом из уровней являются финансовые ресурсы, мониторингу их состояния в условиях роста неопределенности внешней среды уделяется особо пристальное внимание. В качестве предмета финансового мониторинга выступают финансовые ресурсы в процессе их движения, а цели – предупреждение различного рода нарушений в их движении².

Мы считаем, чтобы признать финансовый мониторинг отдельным видом финансового контроля, необходимо выделить общие организационно-правовые основы функционирования таких видов контроля.

Такую же позицию обозначил М.М. Прошунин, научные исследования которого в основном посвящены изучению темы противодействия отмывания доходов, полученных преступным путем³.

---

¹ Химичева Н.И. Финансовое право: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 30.

² Сурнина К.С., Рогатенюк Э.В. О содержании предметного поля мониторинга в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. *Фундаментальные исследования*. 2018. № 1. С. 123.

³ Прошунин М.М. К вопросу о месте финансового мониторинга в системе финансового права // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. 2009. № 3. С. 11.

Он предлагает выявить схожие черты в организации и правовом регулировании у финансового контроля и финансового мониторинга, поэтому необходимо соотнести по данным критериям финансовый мониторинг и другие виды финансового контроля, чтобы убедиться достоверности наших убеждений.

Главным признаком сходства между финансовым мониторингом и финансовым контролем является многоуровневая структура. Так, субъектов, непосредственно осуществляющих финансовый мониторинг можно разделить на три уровня.

Федеральная служба финансового мониторинга как уполномоченный федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации обеспечивает анализ информации, поступающей от агентов финансового мониторинга, ее накопление, а также выявляет признаки отмывания незаконных доходов и финансирования терроризма. Именно эта федеральная служба находится на первом уровне.

Контролирующие органы и организации, которые осуществляют надзорные функции в области финансового мониторинга в отношении различных агентов финансового мониторинга, находятся на втором уровне системы.

По мнению Е.И. Шаманиной, Росфинмониторинг и Банк России выполняют дублирующие функции в системе финансового мониторинга, поскольку функции по надзору за соблюдением законодательства распределены в области ПОД//ФТ между ними. Например, Банк России осуществляет анализ и передачу информации, направляемой кредитными организациями в Росфинмониторинг, предоставляет отчеты о результатах инспекционных проверок о соблюдении кредитными организациями законодательства о ПОД/ФТ, обеспечивает защиту информации, направляемой в Росфинмониторинг¹.

---

¹ Шаманина Е.И. Противодействие легализации незаконных доходов в банковской системе Российской Федерации: опыт и пути развития: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2014. С. 96.

Автор определяет роль Росфинмониторинга как подразделение финансовой разведки, обеспечивающее экономическую безопасность, и как орган надзора в области ПОД/ФТ.

Кроме того, Банк России является надзорным органом для агентов финансового мониторинга, которые в совокупности осуществляют большинство финансовых операций, подлежащих обязательному и факультативному финансовому мониторингу, что придает ему значение мегарегулятора в системе финансового мониторинга наравне с Росфинмониторингом

С данной позицией автора можно согласиться отчасти, потому что Росфинмониторинг является надзорным органом для агентов финансового мониторинга, у которых отсутствует надзорный орган в данной сфере деятельности.

В некоторых зарубежных странах функцию подразделения финансовой разведки осуществляет структурное подразделение центрального банка. Так, в Армении высшим органом, осуществляющим финансовый мониторинг, является Центр финансового мониторинга Центрального банка Армении, в Италии подобные полномочия возложены на специальный орган Банка Италии¹.

К плюсам образования мегарегулятора относят установление единых требований ко всем агентам финансового мониторинга, отсутствие необходимости координации надзорных органов.

Негативные последствия деятельности мегарегулятора могут выражаться в ослаблении надзора в отношении отдельных участников финансового мониторинга, в чрезмерной унификации требований для финансовых организаций разных видов,

Третий уровень занимают различные агенты финансового мониторинга. К ним относятся организации, осуществляющие операции с денежными

---

¹ Крохина Ю.А. Валютное право: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 195.

средствами или иным имуществом, к которым относятся: кредитные организации; страховые организации; лизинговые компании; профессиональные участники рынка ценных бумаг; ломбарды; организации, осуществляющие управление инвестиционными и негосударственными пенсионными фондами; организации, содержащие тотализаторы и букмекерские конторы; адвокаты; нотариусы и многие другие. Таким образом, субъектом финансового мониторинга является любая уполномоченная организация или орган, представленный на одном из трех уровней системы финансового мониторинга.

Подобная институциональная система органов действует в валютном контроле: Правительство РФ – первый уровень, контролирующие органы (Банк России и иные органы, уполномоченные Правительством РФ) – второй уровень, агенты валютного контроля (банки, профессиональные участники рынка ценных бумаг, Внешэкономбанк) – третий уровень.

Сделки и операции с денежными средствами и иным имуществом выступают в роли объекта финансового мониторинга. К этим операциям относятся действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом, ориентированные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей. При мониторинге операций с денежными средствами и иным имуществом объектом финансового мониторинга становятся и сами стороны сделки, так как участники операции в рамках ПОД/ФТ подлежат обязательной проверке.

Сущность финансового мониторинга проявляется через совокупность правовых процедур, направленных на борьбу с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма. К правовым процедурам финансового мониторинга относятся: идентификация клиентов; обязательный мониторинг; направление сообщений о сомнительных операциях в подразделение финансовой разведки; фиксирование и хранение информации о сомнительных сделках и операциях; предоставление информации по запросам органов финансового мониторинга; замораживание денежных средств и иного иму-

щества; сбор, оценка и анализ информации, полученной от агентов финансового мониторинга, на предмет выявления подозрительных сделок и операций.

Правовые процедуры финансового мониторинга по критерию целевой направленности можно классифицировать на информационные, контрольные и правоохранительные процедуры. Целью информационных процедур финансового мониторинга является сбор и хранение информации; целью контрольных процедур является мониторинг операций и сделок для выявления противоправной деятельности; и наконец, основная цель правоохранительных – приостановление операций, блокирование денежных средств и предоставление результатов проведенного анализа подразделениям финансовой разведки¹.

Таким образом, по своему содержанию финансовый мониторинг представляет собой систему законодательно закрепленных информационных, контрольных и правоохранительных процедур, проводимых органами и субъектами финансового мониторинга. Целью финансового мониторинга в Российской Федерации является предотвращение использования финансовой системы страны для целей отмывания преступных доходов и финансирования терроризма.

Финансовому мониторингу присущи принципы, которые законодательно закреплены в Конституции РФ и иных нормативных правовых актах, и на которых строится вся правовая система нашего государства. К таким принципам относятся: принцип законности, принцип гласности, принцип плановости и принцип федерализма.

Следует отметить, что финансовый мониторинг как вид финансового контроля также основывается на принципах, присущих любой контрольной деятельности. В частности, к финансовому мониторингу можно отнести

---

¹ Дронов А.Г. Финансовый мониторинг как вид финансового контроля // Апробация. 2017. № 2 (53). С.157.

принципы независимости, компетентности и объективности, изложенные в Лимской декларации руководящих принципов контроля, принятой в 1977 г¹.

Принцип независимости контроля означает финансовую самостоятельность рассматриваемого органа контроля. Независимость Росфинмониторинга обеспечивается его подотчетностью лишь высшему исполнительному органу государства – Правительству Российской Федерации.

Принцип объективности подразумевает неукоснительное соблюдение представителями контрольных подразделений и надзорных органов действующего российского финансового законодательства в сфере финансового мониторинга.

Принцип компетентности подразумевает высокий профессиональный уровень работников Росфинмониторинга на основе норм и стандартов права.

В процессе осуществления финансового мониторинга применяется риск-ориентированный подход. Данный метод широко используется в деятельности Росфинмониторинга, что позволяет более рационально использовать ограниченные организационные и кадровые ресурсы.

Риск-ориентированный подход должен применяться в финансовом мониторинге в соответствии с Рекомендацией один ФАТФ, согласно которой надзорные органы и финансовые организации должны определять и оценивать риски отмывания денег и принимать меры по их снижению.

Росфинмониторинг на основании статистических данных и результатах анкетирования субъектов финансового мониторинга проводит оценку национальных рисков отмывания (легализации) преступных доходов и финансирования терроризма. По результатам оценки рисков в национальной системе

---

¹ Лимская декларация руководящих принципов контроля. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.04.2019).

ПОД/ФТ Росфинмониторинг выделяет группы высокого, повышенного, умеренного и низкого риска¹.

Помимо вышеуказанных принципов, следует также отметить принципы, присущие непосредственно финансовому мониторингу как виду финансового контроля.

Во-первых, это принцип конфиденциальности, который означает запрет на информирование клиентов и иных лиц о процедурах противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

Во-вторых, это принцип многоуровневости. Согласно данному принципу финансовый мониторинг обладает многоуровневой системой, что выражается в осуществлении контрольных мероприятий, как органами, так и различными агентами финансового мониторинга.

И, наконец, завершающим принципом присущим финансовому мониторингу является принцип запрета участия любого агента или органа финансового мониторинга в отмывании доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма в любом проявлении².

Финансовый мониторинг не относится к правоохранительной деятельности, поскольку осуществляется исключительно контрольно-финансовыми методами без проведения оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, цель финансового мониторинга заключается в противодействии использованию финансовой системы государства для отмывания преступных доходов и финансирования терроризма, цель же правоохранительной деятельности заключается в выявлении, предупреждении и пресечении преступлений.

---

¹ Кононова Н.П., Патласов О.Ю., Кононов Э.Д. Риск-ориентированный подход в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 2 (24). С. 184.

² Прошунин М.М. Финансовый мониторинг как вид финансового контроля // Вестн. ТГУ. 2010. № 330. С. 105.

Финансовый мониторинг представляет многоуровневую систему, которая соответствует общепринятым принципам финансового контроля в международных актах, с связи с чем можно с уверенностью отнести финансовый мониторинг к государственному контролю, а именно как подвид финансового контроля.

Выводы, сделанные по первой главе магистерской диссертации. Финансовый мониторинг является довольно молодым видом контрольной деятельности государства, появление которого связано с необходимостью противодействия транснациональной организованной преступности и террористическим организациям. Правовое регулирование финансового мониторинга осуществляется национальным законодательством и международными актами в области ПОД/ФТ. Рекомендации ФАТФ имплементированы на минимальном уровне, но есть пробелы и коллизии, которые необходимо устранить для более эффективного осуществления финансового мониторинга. В науке нет однозначного мнения о структуре системы финансового мониторинга, но, на наш взгляд, более подходящей является структура, в которую входят только субъекты, осуществляющие финансовый мониторинг непосредственно, и координационный орган. По своей природе финансовый мониторинг относится к разновидности финансового контроля с определенными особенностями. Выводы об этом сделаны из сходства принципов осуществления финансового мониторинга с принципами финансового контроля, указанных в Лимской конвенции.

2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В РОССИИ

2.1 Идентификация бенефициарных владельцев

Раскрытие бенефициарных владельцев необходимо для установления конечных собственников активов, в чьих интересах осуществляются операции по легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. Установление бенефициарных владельцев повышает прозрачность финансовых потоков, что ведет к снижению рисков использования финансовой системы государства в целях легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма.

В ст. 3 115-ФЗ под бенефициарным владельцем понимается физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом – юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента. Бенефициарным владельцем клиента – физического лица считается это лицо, за исключением случаев, если имеются основания полагать, что бенефициарным владельцем является иное физическое лицо.

Понятия «бенефициарий» и «выгодоприобретатель» имеют тождественные значения в русском языке, однако законодатель вкладывает в них разный смысл.

Так, выгодоприобретателем является лицо, к выгоде которого действует клиент, в том числе на основании агентского договора, договоров поручения, комиссии и доверительного управления, при проведении операций с денежными средствами и иным имуществом.

Сравнивая данные определения, следует отметить, что выгодоприобретателем может быть физические и юридические лица, а бенефициарным владельцем может быть только физическое лицо.

Кроме того, выгодоприобретатель не обязательно должен контролировать клиента – физическое или юридическое лицо, чтобы получать выгоду, а также бенефициарный владелец может контролировать, но не получать выгоду от финансовых операций.

По мнению М.А. Шаповалова, целью внедрения понятия «бенефициарный владелец» была конкретизация понятия «выгодоприобретатель», что позволяет более полно раскрыть структуру и взаимосвязи активов злоумышленников¹.

Существуют разные подходы к пониманию сущности бенефициарного владельца в науке, международно-правовых актах, национальных законодательствах.

Согласно словарю, прилагаемого к Рекомендациям ФАТФ, бенефициарный собственник – это физическое лицо (лица), которое, в конечном счете, владеет или осуществляет контроль над клиентом и/или физическим лицом, от имени которого проводится операция (сделка). Подход ФАТФ к пониманию определения бенефициарный владелец носит расширительный смысл, включая в себя понятие «выгодоприобретателя»².

В Республике Беларусь понятию «бенефициарный владелец» придается узкий смысл, как и России, но бенефициарными владельцами согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового пораже-

---

¹ Шаповалов М.А. Идентификация банками выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев // Юридическая работа в кредитной организации. 2014. № 2. С. 45.

² Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. 2012. Рекомендации ФАТФ. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: [https://docviewer.yandex.ru/view/65*="](https://docviewer.yandex.ru/view/65*=) (дата обращения 17.04.2019).

ния» 30 июня 2014 г. № 165-З могут быть организации при невозможности установления физического лица¹.

Е.Б. Радченко выделил в качестве основного признака бенефициарных владельцев возможность иметь или разделять возможность прямо или косвенно осуществлять контроль над клиентом и получать прибыль или часть прибыли от любого дохода с ценными бумагами².

Впервые термин «бенефициар» появилось в общем праве Великобритании, который применялся при совершении сделок купли-продажи земельных участков по английскому праву и обозначал выгодоприобретателя по трасту. Кроме того, термин бенефициарный собственник часто употребляется в налоговом праве Великобритании, Австралии, Канады.

В Германии также нет единого мнения о содержании понятия «бенефициарный владелец», хотя в некоторых соглашениях есть размытые формулировки данного термина: «бенефициарным владельцем может быть признано лицо, если оно владеет правами, на которых платеж основан, и платеж подлежит налогообложению...»³.

Обязанность по установлению бенефициарного владельца лежит на клиентах и организациях, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом. Кроме того, вышеуказанные лица обязаны один раз в год обновлять информацию о бенефициарных владельцах.

---

¹ Закона Республики Беларусь «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» 30 июня 2014 г. № 165-З. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/654690096> (дата обращения 17.04.2019).

² Радченко Е.Ю. Контроль за исполнением законодательства о ценных бумагах в США // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 1999. № 9. С. 106.

³ Лафитский В.И. Прозрачность юридических лиц и образований: пути снижения рисков ОД/ФТ: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, МУМЦФМ, Москва: Изд-во; Ярославль: Литера, 2014. С. 162.

Организации, осуществляющие операции с денежными средствами и иным имуществом, при исполнении обязанности по установлению бенефициарных владельцев должны осуществлять следующие мероприятия:

- включение в договор условия о раскрытии клиентом сведений о своих бенефициарных владельцах;
- анкетирование клиентов и направление документов о наличии или отсутствии бенефициарных владельцев;
- ознакомление с учредительными документами клиента – юридического лица;
- устная беседа или опрос клиента с занесением полученных сведений в досье;
- анализ структуры собственности клиента путем использования внешних источников информации с соблюдением действующего законодательства, в число которых входят средства массовой информации, сеть Интернет, государственные и коммерческие информационные базы данных.

Вся полученная информация о бенефициарных владельцах направляется по запросам в Росфинмониторинг и ФНС России.

На основе анализа ст. 7 115-ФЗ можно представить процесс идентификации бенефициарных владельцев как совокупность таких стадий как:

- первичный сбор и обработка сведений о бенефициарных владельцах;
- фиксирование и хранение вышеуказанной информации;
- периодическое обновление информации о бенефициарных владельцах;
- направление информации о бенефициарных владельцах по запросам уполномоченным органам;
- проверка бенефициарных владельцев на наличие или отсутствии данных лиц в перечне организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения о их причастности к экстремистской деятельности или терроризму;

– замораживание (блокировка) денежных средств при наличии бенефициарных владельцев в вышеуказанном списке организаций и физических лиц.

Согласно разъяснениям Росфинмониторинга в случаях, когда бенефициарный владелец юридического лица не может быть установлен, то бенефициарным владельцем юридического лица можно признать единоличный исполнительный орган¹.

На наш взгляд, организации, осуществляющие операции с денежными средствами и иным имуществом, следует обязать передавать информацию о бенефициарных владельцах не по запросам уполномоченных органов, а сразу после идентификации клиентов.

Организации, осуществляющие операции с денежными средствами и иным имуществом, несут риск привлечения к административной ответственности по ст. 14.25.1 КоАП РФ. Документами, подтверждающими исполнение обязанности по идентификации бенефициарных владельцев, могут служить запросы, направленные клиентом².

Также административная ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по идентификации бенефициарных владельцев, выгодоприобретателей, клиентов могут быть применена к ответственным должностным лицам кредитной организации.

Так, к административной ответственности по ч. 1 ст. 15.27 КоАП РФ привлечен заместитель руководителя филиала ПАО КБ «Еврокоммерц» за непринятие доступных в сложившихся обстоятельствах мер по идентифика-

---

¹ Приказ Росфинмониторинга «Об утверждении требований к идентификации клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев, в том числе с учетом степени (уровня) риска совершения операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» от 22 ноября 2018 г. № 366. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/rfm/3786> (дата обращения 17.04.2019).

² Решение Арбитражного суда Ростовской области от 27 декабря 2018 г. по делу № А53-27222/2018. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/rГ> (дата обращения 15.06.2019).

ции бенефициарного владельца клиента, несоответствие информации в анкетах идентификации информации, содержащейся в досье клиента, неверная оценка рисков операций клиентов (уровень риска у 8 клиентов оценен как низкий при наличии операций, относящихся к повышенной степени риска), отсутствие сведений о целях установления и предполагаемом характере деловых отношений данных клиентов с филиалом, сведения о целях финансово-хозяйственной деятельности, финансовом положении¹.

Кроме того, обязанности по идентификации бенефициарных владельцев можно возложить на адвокатов, нотариусов и иных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность по оказанию юридических и бухгалтерских услуг.

Сведения, полученные по результатам идентификации бенефициарных владельцев, по нашему мнению, должны содержаться в специальном реестре бенефициарных владельцев, ведение которого следует к полномочиям налоговых органов, поскольку они выполняют схожие функции по ведению ЕГРЮЛ и ЕГРИП. Реестры бенефициарных владельцев появились в Великобритании, Латвии, Мальте, Гонконге, Сингапуре, Сейшелах, Белизе.

Положения о необходимости ведения реестра бенефициарных владельцев содержатся в п. 3 Лох-Эрнской конвенции, согласно которой компании должны иметь достоверную информацию о своих владельцах и обеспечить доступ к ней для правоохранительных и налоговых органов².

Требования о прозрачности юридических лиц содержатся также в Рекомендациях двадцать четыре и двадцать пять ФАТФ, которые обязывают страны иметь полную и достоверную информацию о бенефициарной собственности и контроле юридических лиц, о трастах.

---

¹ Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июля 2016 г. по делу № А20-540/2016. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.06.2019).

² Лох-Эрнская декларация. Лох-Эрн. 18 июня 2013 г. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1482> (дата обращения 17.04.2019).

В целях более полной имплементации норм международных актов в области ПОД/ФТ в российское антиотмывочное законодательство и установления прозрачности юридических лиц следует создать реестр бенефициарных владельцев.

Также необходимо ввести административную ответственность для должностных лиц и юридических лиц за внесение в реестр бенефициарных владельцев недостоверной информации о бенефициарных владельцах и конечных выгодоприобретателях.

Кроме того, административную ответственность следует ввести для должностных лиц уполномоченного органа на ведение реестра бенефициарных владельцев за несвоевременное и неточное внесение сведений о бенефициарах и конечных выгодоприобретателях в реестр бенефициарных владельцев.

Административная ответственность должностных уполномоченного органа должна быть выше, чем у юридических лиц и их должностных лиц. Обоснованием усиления административной ответственности является более высокая опасность сокрытия сведений о бенефициарных владельцах и конечных выгодоприобретателях.

Инструментом сокрытия бенефициарных собственников юридических лиц может быть корпоративный договор, в соответствии с которым согласно ч. 1 ст. 67.1 ГК РФ участники хозяйственного общества или некоторые его участники они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Согласно ч. 9 ст. 67 ГК РФ участие в корпоративном договоре могут принимать кредиторы и третьи лица, то есть данные лица теоретически могут осуществлять контроль за юридическим лицом, не имея двадцати пяти процентов в капитале.

Информация о наличии корпоративного договора раскрывается в ЕГРЮЛ только в двух случаях, предусмотренных п. л.1, л.2 ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ¹:

– если корпоративный договор предусматривает непропорциональный объем полномочий участников хозяйствующего общества принадлежащим им долям в уставном капитале таких обществ;

– если корпоративный договор предусматривает ограничения отчуждения и условия отчуждения долей (акций).

Сведения о корпоративном договоре, заключенном между участниками непубличного хозяйственного общества, являются конфиденциальными и не подлежат раскрытию.

По-нашему мнению, сведения о корпоративном договоре передаваться в уполномоченный орган по регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при его наличии, но данная информация может быть доступна только компетентным органам, в том числе Росфинмониторингу.

Кроме того, целесообразно при идентификации бенефициарных собственников обязать клиентов – юридических лиц передавать сведения о наличии и содержании корпоративного договора агентам финансового мониторинга.

Указанные нами меры могут способствовать установлению прозрачности корпоративных структур и более эффективному проведению идентификации бенефициарных владельцев хозяйствующих обществ.

---

¹ Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. №129-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 33 (Ч.1). Ст. 3431.

К основным проблемам российского законодательства в области ПОД/ФТ отнести отсутствие правового регулирования по установлению бенефициарного владельца трастов.

Рекомендация двадцать пять и тридцать четыре ФАТФ предусматривают обязанность стран должны предпринимать меры по недопущению использования юридических лиц в целях отмывания преступных доходов и финансирования терроризма. Кроме того, обеспечить наличие информации о бенефициарных владельцах трастов.

Употребляемый термин «траст» в Рекомендациях ФАТФ содержит значение, соответствующее Гаагской конвенции о праве, применимом к трастам, и их признании 1985 г. (далее – Гаагская конвенция)¹.

Гаагская конвенция рассматривает траст в расширительном смысле и понимает под ним созданные при жизни или после смерти лица юридические правоотношения, в результате которых активы перемещаются под контроль трастового опекуна в интересах бенефициара или с иной целью.

Согласно ст. 11 Гаагской конвенции траст должен признаваться в качестве такого государствами, присоединившимися к конвенции.

Российская Федерация не принимает участия в Гаагской конвенции, согласно которой трасты, если они не получили юридического признания в государстве, должны быть признаны в качестве самостоятельного института международного частного права. Кроме того, в российском законодательстве отсутствует правовое регулирование траста как доверительной собственности.

В п. 8 пояснительной записки к Рекомендации двадцать пять ФАТФ содержится положение о том, что если траст не получил законное признание в государстве, то внедрения такой правовой конструкции не требуется.

---

¹ Конвенция о праве, применимом к доверительной собственности и ее последующем признании. (г. Гаага) от 1 июля 1985 г. Документ вступил в силу 1 января 1992 г. Россия не участвует. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения 17.04.2019).

Траст наиболее распространен в странах англо-саксонской правовой семьи. Траст представляет собой отдельный институт права собственности, основанный на доверительном управлении. Траст, в отличие от обычного понимания права собственности как совокупности правомочия владения, пользования, распоряжения, представляет собой право собственности, в которой вещное право на объект разделены между участниками доверительных отношения.

Так, вещное право на объект принадлежит учредителю траста, право извлекать доход от использования объекта принадлежит доверительному собственнику, право получения дохода – выгодоприобретателю или бенефициару.

Сущность данных доверительных отношений заключается в том, что учредитель траста, обладающий правом собственности на имущество, передает имущество другому лицу – доверительному собственнику, который осуществляет управление в пользу бенефициара. Не исключаются ситуации, когда учредительный собственник может быть доверительным собственником и бенефициаром.

В России такой институт вещного права отсутствует. Отношения доверительного управления регулируются не положениями вещного права, а нормами договорного права. Схожие отношения с трастом в российском законодательстве регулируются Главой 53 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Признание траста как юридическое лицо рассматривается неоднозначно в науке. Г.С. Колини и Д.А. Пенцов предлагают расширить применение ст. 1203 ГК РФ на иностранные трасты. Авторы признают, что траст не является юридическим лицом, но обладает обособленным имуществом и внутренней организационной структурой¹.

---

¹ Коллини Г.С., Пенцов Д.А. Признание и налогообложение иностранных трастов в России // Закон. 2010. № 10. С. 37.

С этой позицией не согласен В.А. Канашевский, который считает, что трасты не являются организациями и ст. 1203 ГК РФ не применима, поскольку это противоречит ее целям правового регулирования¹.

Тем не менее, 115-ФЗ в ст.3 признает траст как иностранную структуру без юридического лица, созданная в соответствии с иностранным законодательством, которая в соответствии со своим личным законом вправе осуществлять деятельность, направленную на извлечение дохода (прибыли) в интересах своих участников либо иных выгодоприобретателей.

Согласно абз. 4 п. 1 ч. 1 ст. 7 115-ФЗ организации, осуществляющие операции с денежными средствами и иным имуществом, обязаны в отношении трастов и подобным им образованиям при идентификации должны выяснить сведения о составе имущества траста, фамилию, имя, отчество, наименования учредителей, доверительных собственников (управляющих).

На наш взгляд, данного перечня сведения недостаточно для точного установления бенефициарных владельцев трастов. Предоставление схемы траста, которая включает в себя всех участников траста и все связи между ними, позволило бы более эффективно проводить идентификацию бенефициарных владельцев

Кроме того, 115-ФЗ не обязывает траст раскрывать информацию о том, кто является выгодоприобретателем. Считаем, что целесообразно включить сведения о выгодоприобретателях траста в качестве обязательно предоставляемой информации при прохождении идентификации.

Согласно ст. 3 115-ФЗ бенефициарный владелец может иметь возможность контролировать клиента, то есть в данном случае клиентом может быть физическое и юридическое лицо.

Лицо, имеющего возможность контролировать действия физического лица, корректно будет именовать бенефициаром.

---

¹ Канашевский В.А. О праве, применимом к офшорным трастам, и об их признании // Закон. 2013. № 4. С. 65.

На данный момент 115-ФЗ не содержит механизма идентификации бенефициаров в отношении физических лиц. Регулируется только порядок предоставления сведений юридическими лицами о бенефициарных владельцах, предусмотренный в ст. 6.1 115-ФЗ, и обязанность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, принимать доступные и обоснованные меры по идентификации бенефициарных владельцев, предусмотренная в п. 2 ч. 1 ст. 7 115-ФЗ.

Для создания механизма установления бенефициаров в отношении физического лица на организации, осуществляющие операции с денежными средствами и иным имуществом может быть возложена обязанность устанавливать круг лиц, которые могут контролировать данное лицо.

Чтобы упростить задачу вышеуказанным организациям, целесообразно установить определенный перечень лиц, которые могут контролировать действия клиента – физического лица в силу закона.

К ним можно отнести супругов, родителей, детей, в том числе несовершеннолетних, попечителей.

Супруг (супруга) клиента может считаться бенефициаром физического клиента, исходя из режима совместной собственности имущества. Так, согласно ч. 1 ст. 35 СК РФ¹, ч. 1, 2 ст. 253 ГК РФ супругу сообща владеют, пользуются, распоряжаются общим имуществом.

Сделка, совершенная одним из супругов, может быть признана недействительной, если в случае наличия требования супруга, согласие которого на сделку отсутствовало, когда другая сторона знала или должна знать об отсутствии согласия супруга на совершение данной сделки в соответствии со абз. 2 ч. 2 ст. 35 СК РФ, ч. 3 ст. 253 ГК РФ.

---

¹ Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

Несовершеннолетние дети не имеют возможность контролировать действия клиента – физического лица, но на их имя можно открывать банковские счета и осуществлять переводы денежных средств.

Несовершеннолетние дети имеют право на получение содержания от своих родителей на основании ст. 60 СК РФ, а также на них расходуются полученные суммы денежных средств в качестве алиментов. Дети и родители, проживающие вместе, по взаимному согласию могут владеть и пользоваться имуществом.

Таким образом, несовершеннолетние дети могут быть отнесены к числу возможных бенефициаров физического лица.

Трудоспособные совершеннолетние дети в соответствии со ст. 87 СК РФ обязаны содержать заботиться о своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей.

Попечители так же могут быть признаны бенефициарами физического лица, поскольку они назначаются для несовершеннолетних детей в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и для лиц, ограниченных в дееспособности по решению суда за пристрастие к азартным играм, злоупотребление алкоголем и наркотическими средствами, ставя свою семью в тяжелое материальное положение.

2.2 Проблемы выявления подозрительных операций

Агенты финансового мониторинга в соответствии с 115-ФЗ обязаны выявлять операции, подлежащие обязательному контролю на основе перечисленных критериев таких операций в ст. 6 115-ФЗ, и подозрительные сделки, которые определяются по дополнительным признакам.

М.М. Прошунин выделяет виды финансового мониторинга, из особенностей операций, являющихся его предметом¹:

- обязательный финансовый мониторинг;
- факультативный (дополнительный) финансовый мониторинг.

Обязательный финансовый мониторинг включает в себя совокупность мероприятий по контролю, проводимых агентами финансового мониторинга за осуществлением операций клиентов, подлежащих обязательному контролю.

Факультативный (дополнительный) финансовый мониторинг понимается как совокупность мероприятий по контролю, проводимых агентами финансового мониторинга за осуществлением операций клиентов и направленные на выявление необычных операций, фиксирование и передачу сведений о них в Росфинмониторинг.

Основные различия между данными видами финансового мониторинга заключаются в следующем.

Во-первых, при осуществлении обязательного финансового мониторинга операция проверяется, если она соответствует количественным критериям, установленным в ст. 6 115-ФЗ, а критерии, по которым проводится факультативный финансовый мониторинг, касаются в основном характера осуществляемой операции.

---

¹ Прошунин М.М., Татчук М.А. Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма): учебник. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. С. 97.

Во-вторых, критерии операций, в отношении которых проводится обязательный финансовый мониторинг, закреплены законодательно и содержат точные количественные значения, а критерии необычных сделок устанавливаются нормативными актами уполномоченных органов и не конкретизированы, что повышает риск выявления злоумышленников, поскольку отсутствует возможность структурировать планируемые операции вне указанных критериев.

Проведение факультативного финансового мониторинга не зависит от усмотрения агента финансового мониторинга, потому что данный вид финансового мониторинга является обязательным для всех организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность по оказанию юридических и бухгалтерских услуг.

Установление обязанности проводить факультативный финансовый мониторинг является целесообразным, поскольку невозможно на законодательном уровне установить критерии всех подлежащих контролю операции в целях ПОД/ФТ.

Факультативный финансовый мониторинг является гибким инструментом по осуществлению мер по ПОД/ФТ, поскольку критерии необычных сделок устанавливаются на законодательном уровне, а подзаконными нормативными актами уполномоченных органов в области ПОД/ФТ, что позволяет на новые разработанные схемы злоумышленников по отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма.

Объектом факультативного финансового мониторинга являются необычные операции, не подпадающие под обязательный финансовый мониторинг и содержащие признаки операций, на основании которых может возникнуть подозрение, что операции совершаются в целях отмывания преступных доходов и финансирования терроризма.

Согласно абз. 4 ч. 2 ст. 7 115-ФЗ основанием для фиксации информации о совершаемой операции является наличие у нее следующих признаков:

- запутанный, необычный характер сделки, отсутствие экономического смысла и очевидной законной цели;
- совершаемая операция не соответствует цели деятельности организации, указанным в учредительных документах;
- неоднократное совершение сделок с целью уклонения от процедуры обязательного контроля;
- если в отношении клиента, совершающего операцию, направлен запрос от уполномоченных органов;
- клиента от совершения разовой операции, если у работников организации возникли подозрения, что операция осуществляется в целях отмывания преступных доходов и финансирования терроризма;
- и иные обстоятельства, дающие основания полагать, что операция совершается в целях отмывания преступных доходов и финансирования терроризма.

Дополнительные критерии необычных операций вводятся нормативными актами и разъяснениями Росфинмониторинга¹, Банка России², Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций³, Российской государственной пробирной палаты при Минфине РФ¹.

---

¹ Приказ Росфинмониторинга «Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок» от 8 мая 2009 г. № 103 // Финансовая газета. 24.09.2009. № 39.

² Положение о требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденное Банком России 2 марта 2012 г. № 375-П // Вестник Банка России. 2012. № 14.

³ Информационное сообщение Роскомнадзора «О разъяснении типовых вопросов применения отдельных норм Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» операторами связи, имеющими право оказывать услуги подвижной

Перечень необычных операций, содержащийся в вышеуказанных актах не является исчерпывающим, поэтому агенты финансового мониторинга могут предусмотреть в правилах внутреннего контроля другие критерии необычных операций, исходя из специфики осуществляемой деятельности и правоприменительной практики уполномоченных органов.

Данный подход установления критериев необычных сделок подвергался критике научного сообщества.

По мнению А.В. Шашковой, под критерии необычных операций, установленные Росфинмониторингом, подпадают вполне законные гражданско-правовые сделки из использования оценочных суждений таких как необоснованная поспешность, необоснованные задержки, излишняя озабоченность клиента². Например, заключение договора страхования с организациями, находящимися за пределами региона пребывания, неоднократное совершение сделок с одним объектом недвижимости, внесение платы за лизинг третьими лицами, неоднократная сдача под комиссию, залог или скупку ювелирных изделий и т.д.

Автор считает, что использование оценочных понятий в критериях по выявлению необычных операций ограничивает конкуренцию на рынке и вынуждает бизнес отказываться от инициативы предлагать услуги клиентам.

радиотелефонной связи, а также операторами связи, занимающими существенное положение в сети связи общего пользования» от 15 июня 2016 г. // Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.04.2019).

¹ Приказ Российской государственной пробирной палаты при Минфине РФ «Об утверждении Методических указаний о порядке согласования правил внутреннего контроля организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих скупку, куплю-продажу драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий, органами федерального пробирного надзора» от 7 июля 2003 г. № 47. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.04.2019).

² Шашкова А.В. Критерии выявления подозрительных операций для целей пресечения незаконной легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Право и управление. XXI век. 2010. № 2 (15). С. 46.

Трудно не согласиться с позицией В.М. Кукушкина о том, что 115-ФЗ не регулирует в полной мере вопросы, связанные с определением критериев необычных сделок, поскольку данный закон не содержит исчерпывающий перечень признаков необычных операций.

Кроме того, 115-ФЗ невозможно применять непосредственно по данному вопросу без нормативных актов Росфинмониторинга и Банка России.

Ю.В. Лысова считает, что при осуществлении полномочий по внутреннему контролю агентами финансового мониторинга незаконно клиенты несут существенный риск нарушения прав по договорным правоотношениям и невозможности эффективной судебной защиты своих прав и интересов¹.

Автор придерживается мнения об ограничении полномочий организаций, осуществляющих внутренний контроль, оставив в их компетенции только выявление по установленным критериям необычных операций и направление сведений о таких операциях.

Нередко в схемах отмыwania преступных доходов и финансирования терроризма используются фирмы-однодневки.

ФНС России определяет понятие фирмы-однодневки как юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность и зарегистрированное по адресу массовой регистрации и т.д.²

Так, из материалов ФНС России следует, что по состоянию на 1 июня 2018 г. число фирм-однодневок составляло 7,3 процентов от общего количе-

---

¹ Лысова Ю.В. О гражданско-правовой ответственности за применение законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Экономика и право. 2016. № 8. С. 72

² Письмо ФНС РФ «О рассмотрении обращения» от 11 февраля 2010 г. № 3-7-07/84 // Официальные документы. 2010 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»). № 9.

ства зарегистрированных юридических лиц в России, то есть около 309, 5 тысяч¹.

По мнению Садыровой М.С. фирмы-однодневки обладают рядом признаков²:

1. наличие места регистрации, где массово регистрируют нескольких юридических лиц;
2. отсутствие юридического лица по адресу, которое указывалось при регистрации в учредительных документах;
3. отсутствие имущества, которое полноценно позволяет вести свою деятельность;
4. непредставление отчетности и неуплата налогов;
5. обслуживающий персонал обеспечивающий работу фирмы отсутствует;
6. учредители или директор фирмы-однодневки не имеют отношения к её регистрации и деятельности, то есть подставные лица, выступающие в виде «пешек».

Согласно анализу Росфинмониторинга Федеральной базы данных значительный объем денежных средств, ежегодно переводятся через счета юридических лиц, имеющих признаки фирм-однодневок³.

Злоумышленники активно используют подставные юридические лица из-за возможности переводить крупные суммы денежных средств, скрывая за номинальными директорами и учредителями конечных выгодоприобретате-

---

¹ Почему число фирм-однодневок сократилось до исторического минимума. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26> (дата обращения 10.04.2019).

² Садырова М.С. Проблемы административного воздействия на фирмы-«однодневки» и пути их решения // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 66.

³ Национальная оценка рисков. Публичный отчет. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedsfm.ru/content/files/document> (дата обращения 10.04.2019).

лей и собственников. Для управления счетами фирм-однодневок может быть использован Интернет-банкинг.

В зоне повышенного риска деятельности фирм-однодневок находится кредитно-финансовая сфера, бюджетная сфера. По мнению Росфинмониторинга, причиной появления в России большого числа фирм-однодневок является несовершенство процедуры создания и регистрации юридических лиц.

ФНС России принимает меры по предупреждению регистрации фирм-однодневок, в результате чего в практику введено требование о предоставлении заявителем документов, подтверждающих право на помещение, указанное в качестве юридического адреса, производится проверка сведений, содержащихся в документах, представляемых организацией для государственной регистрации. Следует отметить, что данная практика в полной мере не регламентирована законодательно, что способствует недовольству предпринимателей¹.

Совершенствуется Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (далее – 129-ФЗ). Согласно п. 5 ст. 21.1 129-ФЗ юридическое лицо исключается из ЕГРЮЛ, в отношении которого имеются недостоверные сведения в реестре, по истечении шести месяцев с момента внесения такой записи в реестр.

Препятствием для существования фирм-однодневок стало требование о переходе на онлайн-кассы, сведения из которых переходят к ФНС России.

Ужесточаются требования административного законодательства в отношении лиц, которые создавали или пытались создать фирму-однодневку. Так, согласно ч. 5 ст. 14.25 КоАП предусматривает в качестве санкции за предоставление заведомо ложных сведений, за повторное непредставление или предоставление недостоверных сведений о лице в налоговый орган для

---

¹ Жубрин Р.В. Противодействие использованию фирм-однодневок для совершения преступлений // Российский следователь. 2014. № 17. С. 42.

регистрации юридического лица дисквалификацию на срок от одного до трех лет¹.

Фирмы-однодневки стали широко применяться в схемах отмывания денег через исполнение судебных решений.

Одна из таких моделей была выявлена Банком России и коммерческими банками в 2017 году, в которой участие принимают две фирмы: одна является резидентом РФ, а другая – нерезидент. Между ними заключается мировое соглашение о долге либо посредством решения суда регулируют долг по фиктивному обязательству. Фирма-нерезидент взыскивает сумму долга через суд и получает исполнительный лист, с которым обращаются в ФССП. ФССП списывает денежные средства с банковского счета должника и направляет сумму взысканного долга на счет фирмы-нерезидента в зарубежном банке².

Вышеприведенная схема отмывания денежных средств казалась законной операцией и не вызывала подозрений со стороны судов, ФССП, банков. Проверка фактической деятельности фирмы-резидента и вопросов действительности сделки не входит в компетенцию судов. У ФССП так же нет обязанности в исполнительном производстве проверять, существуют ли договорные обязательства между взыскателем и должником. Банки обязаны выполнять поручения приставов по списанию денежных средств со счетов фирмы-резидента согласно ст. 8 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (далее – 229-ФЗ)³.

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч.1). Ст. 1.

² Локшина Ю.В. На схемы наложили взыскание. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3208167> (дата обращения 10.04.2019).

³ Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

Таким образом, суды, ФССП, банки действуют в пределах своей компетенции. В данном случае налицо отсутствие должного правового регулирования, кто и какими правовыми средствами должен выявлять такие случаи.

В связи с возникновением такой проблемы Банк России оперативно принял меры по разъяснению действий банков в такой ситуации, издав «Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов» от 2 февраля 2017 г. № 4--МР (далее – Методические рекомендации Банка России)¹.

Кредитным организациям рекомендуется тщательно проверять подлинность исполнительных документов, уделять повышенное внимание всем операциям таких клиентов. К операциям, не связанным с исполнением кредитными организациями исполнительных документов и выполнением поручений судебных приставов в рамках исполнительного производства, кредитных организации при наличии у них подозрений, что операции осуществляются в целях отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, вправе отказывать в проведении таких операциях, ссылаясь на п. 11 ст. 7 115-ФЗ.

При двух таких отказах в проведении операций в течение одного календарного года кредитные организации могут воспользоваться своим правом на расторжение договора банковского счета (вклада), закрепленное в п. 5.2 ст. 7 115-ФЗ.

До этого момента кредитные организации могли приостанавливать исполнение исполнительных документов на срок до семи дней согласно ч. 6 ст. 70 229-ФЗ для проверки подлинности исполнительных документов или достоверности сведений в исполнительных документах.

Дополнить перечень необычных операций можно положениями из Методических рекомендаций Банка России, согласно которым по банковским

---

¹ Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов от 2 февраля 2017 г. № 4-МР // Вестник Банка России. 2017. № 15

счетам должников и (или) взыскателей расходные операции, как правило, не осуществляются либо носят нерегулярный характер.

В частности, уплата налогов или других обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации с банковских счетов не осуществляется или осуществляется в размерах, не превышающих 0,5 % от дебетового оборота по таким счетам.

В перспективе возможно наделение кредитных организаций полномочиями по дополнительному контролю за решениями судов. Например, кредитные организации могли бы определять мнимые сделки и информировать об этом Росфинмониторинг, который в свою очередь направлял бы материалы в уполномоченные правоохранительные органы, что в конечном счете привело бы к отмене решения суда.

В настоящее время укрепляется взаимодействие между Верховным Судом Российской Федерации и Росфинмониторингом по вопросам использования судебных решений для легализации преступных доходов. Арбитражные суды стали привлекать к участию в судебных процессах в качестве третьих лиц Росфинмониторинг, когда возникают подозрения по поводу осуществления фиктивных операций при рассмотрении экономических споров, возникающих из гражданских правоотношений, а также дел, связанных с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов, дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений¹.

Как правило, если, по мнению Росфинмониторинга, обязательства между сторонами основаны на фиктивной сделке, то суды принимают данные

---

¹ Форум АТР: Верховный суд призвал привлекать Росфинмониторинг к процессам. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/04> (дата обращения 10.04.2019).

доводы во внимание и отказывают во взыскании искусственной задолженности¹.

Как следует из материалов дела и установлено судом при рассмотрении спора, между обществом «Фокус» (поставщик) и обществом «Темир» (покупатель) заключен договор поставки от 13 июля 2016 г. № 12/к, по условиям которого поставщик обязуется поставить, а покупатель – принять и оплатить товар на условиях, в объемах и в количествах, указанных в спецификациях.

Пунктом 10.3 указанного договора установлено, что все споры, разногласия или требования, возникающие из договора или в связи с ним, в том числе касающиеся его заключения, исполнения, нарушения прекращения, или недействительности, подлежат разрешению в Третейском суде при обществе ЮА «Норма» в соответствии с его положением без ведения протокола судебного заседания. Решение третейского суда является окончательным.

В связи с ненадлежащим исполнением обществом «Темир» обязательств по договору поставки от 13 июля 2016 г. № 12/к общество «Фокус» обратилось в третейский суд с иском о взыскании задолженности.

Решением постоянно действующего Третейского суда при обществе ЮА «Норма» от 25 октября 2016 г. утверждено мировое соглашение от 20 октября 2016 г., заключенное между обществом «Фокус» и обществом «Темир».

В связи с неисполнением обществом «Темир» указанного решения общество «Фокус» обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения постоянно действующего Третейского суда при обществе ЮА «Норма» от 25 октября 2016 г.

Определением суда от 17 апреля 2017 г. заявление общества «Фокус» удовлетворено; на принудительное исполнение решения постоянно дейст-

---

¹ Решение Арбитражного суда Томской области от 21 декабря 2018 г. по делу № А67-1483/2017. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.06.2019).

вующего Третьейского суда при обществе ЮА «Норма» от 25 октября 2016 г. выдан исполнительный лист от 7 июля 2017 серии ФС № 014268501.

Заместитель прокурора Удмуртской Республики, ссылаясь на осуществление обществом «Фокус» и обществом «Темир» незаконной хозяйственной деятельности, обратился в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением о пересмотре определения Арбитражного суда Удмуртской Республики от 17 марта 2017 г. по делу № А71-1846/2017 по вновь открывшимся обстоятельствам.

Обращаясь в суд с заявлением о пересмотре принятого по настоящему делу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам Заместитель прокурора Удмуртской Республики указал, что в прокуратуру Удмуртской Республики поступила информация Росфинмониторинга по вопросу незаконных действий сторон хозяйственного спора, участвующих в деле № А71-1846/2017.

Согласно сведениям информационной системы «СПАРК» общество «Темир» ликвидировано 5 декабря 2017 г. При этом указанная организация зарегистрирована в качестве юридического лица 3 марта 2016 г. Наряду с этим в предшествующий финансовый период – за 2016 год оборот денежных средств организации составил 1 378 020 000 руб. В свою очередь, общество «Фокус» не имеет достаточных активов, в том числе необходимого оборота денежных средств, трудовых и финансовых ресурсов для исполнения обязательств, предусмотренных договором поставки от 13 июля 2016 г. № 12/к.

Судом установлено и из письма от 14 августа 2018 г. № 17-04-16/9524 следует, что Росфинмониторингом проведена оценка ситуации по реализации на территории Удмуртской Республики альтернативных схем по транзиту и обналичиванию денежных средств с использованием судебных решений, по результатам которой установлено, что общество «Темир» ликвидировано 5 декабря 2017 г., в пользу общества «Фокус» по решению третейского суда взыскано 149 837 514 руб. 03 коп. При этом деятельность общества «Фокус»,

по данным Росфинмониторинга, характеризуется кредитными организациями как транзитная, направленная на обналичивание денежных средств с использованием счетов физических лиц. Информация о перечислениях в рамках настоящего дела в БД РФМ отсутствует¹.

Таким образом, возникшие между сторонами обязательства основаны на фиктивной сделке, а заявленные обществом «Фокус» требования предъявлены в целях формирования искусственной задолженности, что привело к отказу в удовлетворении жалобы.

Такая форма участия Росфинмониторинга в судебных процессах не противоречит процессуальному законодательству, позволяет выявлять все обстоятельства совершаемых сделок и подтвердить или опровергнуть выводы о сомнительности финансовых организаций.

Выводы по второй главе магистерской диссертации. Российское антиотмывочное законодательство соответствует минимальным требованиям Рекомендаций ФАТФ по вопросам установления бенефициарных владельцев. Несмотря на то, что в 115-ФЗ введено понятие «бенефициарный владелец», введена обязанность юридических лиц раскрывать бенефициарных владельцев и конечных выгодоприобретателей, введена обязанность агентов финансового мониторинга идентифицировать бенефициарных владельцев, обновлять, фиксировать, хранить и передавать сведения о них в уполномоченные органы, существуют пробелы в российском законодательстве, не позволяющие в полной мере имплементировать нормы международных актов и осуществлять эффективную идентификацию бенефициарных владельцев.

В российском законодательстве установлен перечень критериев необычных сделок, которые проверяются в ходе процедуры факультативного финансового мониторинга, который является открытым и содержит оценочные понятия. С одной стороны, открытый перечень критериев необычных

---

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29 декабря 2018 г. по делу № А71-1846/2017. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.06.2019).

сделок позволяет эффективно выявлять операции, осуществляемые с целью отмывания преступных доходов и финансирования терроризма и снижает риск уклонения злоумышленников от процедур внутреннего контроля. С другой стороны, открытый перечень критериев необычных сделок и наличие в нем оценочных понятий ограничивает конкуренцию на рынке, приводит к возможным незаконным ограничениям прав добросовестных клиентов из-за необоснованного применения мер по ПОД/ФТ. Также существуют проблемы по борьбе с деятельностью фирм-однодневок, которые нередко используются при осуществлении необычных операций.

3 ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

3.1 Организация банковского надзора за соблюдением законодательства по ПОД/ФТ в соответствии с Базельскими принципами

Банковский надзор так же, как и антиотмывочное законодательство, регулируется имплементированными нормами международного права, потому что отсутствие единого правового регулирования рисков может привести к очередному финансовому кризису.

Большое значение в международном правовом регулировании банковского имеют основополагающие принципы эффективного банковского надзора, принятые Базельским комитетом банковского надзора (далее – основополагающие принципы)¹.

Данный документ содержит только один принцип, касающийся напрямую вопросов ПОД/ФТ (это принцип КУС (с англ. know your client) или «Знай своего клиента») (далее – принцип ЗСК), который направлен на предотвращение и пресечение использования банковской системы криминальными элементами в целях отмывания денег и финансирования терроризма.

В целях соблюдения принципа ЗСК кредитной организации рекомендуется предусматривать разработку адекватной политики и процедур, включающих порядок осуществления банковских операций и других сделок, программы идентификации клиентов, установления и идентификации выгодоприобретателей, мониторинг движения денежных потоков по банковским счетам (вкладам) и управление банковскими рисками.

Выполнение кредитной организацией принципа ЗСК рекомендуется осуществлять в целях обеспечения соблюдения законодательства Российской

---

¹ Информационное сообщение Банка России от 2 июня 1998 года «О Базельских принципах эффективного банковского надзора». Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901723842> (дата обращения 07.04.19).

Федерации, в том числе по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, соответствия деятельности кредитной организации обычаям делового оборота и принципам профессиональной этики, а также обеспечения стабильности финансового положения кредитной организации.

Принцип ЗСК предусматривает порядок осуществления банковских операций и других сделок с клиентами и контрагентами, в том числе с клиентами и контрагентами-нерезидентами, включая банковские операции и другие сделки с повышенной степенью риска.

Решение о проведении банковских операций и других сделок с повышенной степенью риска рекомендуется принимать органом управления кредитной организации в соответствии с полномочиями, предусмотренными учредительными и внутренними документами.

Принцип ЗСК включает мониторинг движения и изменения объемов денежных потоков по банковским счетам (вкладам), в том числе в результате осуществления операций с повышенной степенью риска, и мониторинг движения денежных средств и иного имущества, находящихся в доверительном управлении кредитной организации, а также иных операций клиентов и контрагентов, осуществляемых кредитной организацией, для принятия своевременных мер по минимизации типичных банковских рисков (например, кредитного, рыночного, операционного, ликвидности, правового и других), для выявления подозрительных операций, в том числе операций, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.

Основной процедурой реализации принципа ЗСК является идентификация клиентов кредитной организации (изучение, проверка информации, максимально возможное подтверждение и обоснование имеющихся сведений о клиенте, его операциях и других сделках, установление и идентификация выгодоприобретателей по ним).

Кредитной организации рекомендуется создавать и осуществлять программы идентификации клиентов в целях обеспечения условий для осуществления предупредительных мер по минимизации правового риска и риска потери деловой репутации, то есть принимать соответствующие меры до установления с клиентом правовых отношений.

Идентификация клиентов, установление и идентификация выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в соответствии с 115-ФЗ.

Реализация принципа ЗСК в кредитной организации (в том числе в целях минимизации банковских рисков, в первую очередь правового риска и риска потери деловой репутации) предусматривает: тщательную проверку достоверности сведений, предоставляемых клиентами и контрагентами, учредителями (участниками); анализ документов, определяющих правовой статус клиента и контрагента, а также полномочий лиц, заключающих договоры; определение сферы деятельности клиентов и контрагентов, анализ информации об их деловой репутации, анализ изменения показателей отчетности, изменение сферы деятельности постоянных клиентов и контрагентов. При этом целесообразно уделять повышенное внимание программам идентификации клиентов, использующих дистанционное банковское обслуживание, в том числе интернет-банкинг.

Принцип ЗСК предполагает формирование методики привлечения клиентов и программ их идентификации в зависимости от характера и особенностей осуществляемых банковских операций и других сделок (например, привлечение и размещение денежных средств во вклады), от предполагаемой продолжительности договорных отношений с клиентом, от предполагаемого объема денежных потоков по банковскому счету (размера банковского вклада) и других критериев.

Кредитным организациям рекомендуется обращать особое внимание на идентификацию клиента при установлении отношений с юридическими лицами - нерезидентами. Установление взаимоотношений с нерезидентами требует знания нормативных правовых актов страны местонахождения (места регистрации) нерезидента. Особенно это важно при идентификации нерезидента – банка или финансовой организации.

При установлении отношений с юридическими лицами кредитной организации рекомендуется предпринимать обоснованные и доступные меры по установлению и идентификации лиц, имеющих возможность оказывать прямо или косвенно (через третье лицо) существенное влияние на решения, принимаемые органами управления кредитной организации.

Кредитной организации, имеющей филиалы на территории иностранного государства, рекомендуется устанавливать для них требования по соблюдению принципа ЗСК в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, если нормативными правовыми актами иностранного государства, на территории которого действует филиал кредитной организации, предусмотрен более благоприятный правовой режим в отношении таких правил, в том числе направленных на борьбу с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.

ФАТФ признает основополагающие принципы как основные принципы, регулирующие банковский надзор в области ПОД/ФТ.

Банки, осуществляя направленные на отмывание преступных доходов операции клиентов, несут правовые риски. Под правовым риском понимают возможность несения убытков, связанных с неисполнением договорных обязательств, несоблюдением законом и подзаконных актов.

Основополагающие принципы не выделяют правовой риск как самостоятельный вид риска, а только в качестве составляющей операционного риска. Подобного подхода придерживается ФАТФ, не рассматривая категорию правовой риск в отдельности, а применяя лишь термин «правовые фак-

торы», к которым относит систему уголовного судопроизводства, степень имплементации норм международных стандартов в национальное законодательство, простоту законодательства, процедуру внесения изменений в законодательство, достоинства и недостатки законодательства в области ПОД/ФТ¹.

Т.Э. Рождественская выделяет отмывание преступных доходов как отдельный вид операционного риска².

М.М. Прошунин так же отмечает связь между отмыванием денег и операционным риском. Он выделял среди негативных последствий от отмывания преступных доходов в экономике от отмывания преступных доходов на макроэкономическом и микроэкономическом уровне³.

В экономическом плане отмывание денег представляет макроэкономическую угрозу как для отдельных государств и регионов, так и для глобальной экономики, поскольку невозможно предвидеть поведение владельцев ресурсов теневой экономики. Такое поведение может вызвать резкие колебания валютного и биржевого курса, нестабильность банковской системы.

С точки зрения микроэкономики, отмывание денег влияет на отдельных хозяйствующих субъектов, в том числе на кредитные организации, и потребителей. Хозяйствующие субъекты, на которых возложены обязанности агентов финансового мониторинга, вынуждены заниматься дополнительной деятельностью по осуществлению внутреннего контроля. За невыполнение требований антиотмывочного законодательства хозяйствующий субъект может быть привлечен к ответственности, что может основанием для назначения штрафа или отзыва лицензии. Помимо этого, хозяйствующий субъект несет риск утраты деловой репутации, если будет обслуживать клиентов, совершающих сомнительные операции.

---

¹ Фомин В.Н. Правовые аспекты риска в сфере противодействия легализации преступных доходов // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 4. С. 128.

² Рождественская Т.Э. Правовые механизмы реализации Базельских принципов банковского надзора в Российской Федерации: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2011. С. 40.

³ Прошунин М.М. Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма): учебник. С. 67.

По мнению Ю.С. Евлаховой, связь операционного риска с риском ОД/ДТ прослеживается в трех аспектах¹.

Во-первых, к операционному риску приводит несоответствие характеру и масштабам деятельности кредитной организации и (или) требованиям действующего законодательства внутренних порядков и процедур проведения банковских операций и других сделок. С точки зрения риска ОД/ФТ, основным внутренним документом, регламентирующим в том числе порядок проведения банковских операций и иных сделок, являются Правила внутреннего контроля. Нормативными актами Банка России предусмотрена необходимость их регулярной актуализации, то есть приведения в соответствие с действующим законодательством, за несоблюдение данного требования предполагаются штрафные санкции.

Во-вторых, операционный риск возникает в результате нарушения внутренних порядков и процедур проведения банковских операций и других сделок служащими кредитной организации и (или) иными лицами (вследствие некомпетентности, непреднамеренных или умышленных действий или бездействия). С точки зрения риска ОД/ФТ, возможны нарушения или несоблюдение Правил внутреннего контроля сотрудниками кредитной организации, умышленное сотрудничество (вовлеченность) в схемы по отмыванию денег или бездействие в случаях отмывания денег. В качестве примера можно привести случай ООО «Коммерческий Банк «Банк Расчетов и Сбережений», лицензия которого отозвана 3 августа 2015 г. в связи с неоднократным нарушением кредитной организацией в течение одного года требований, предусмотренных ст. 6, 7 (за исключением п. 3 ст. 7) 115-ФЗ, а также нормативных актов Банка России, изданных в соответствии с 115-ФЗ. Нарушения заключались в несвоевременности и некорректности направляв-

---

¹ Евлахова Ю.С. Развитие методологических подходов к оценке риска отмывания денег и финансирования терроризма в банковском секторе РФ // Финансы и кредит. 2016. № 19. С. 15.

шихся в уполномоченный орган сведений по операциям, подлежащим обязательному контролю, несоответствии правил внутреннего контроля кредитной организации в целях ПОД/ФТ требованиям нормативных актов Банка России, вовлеченности банка в проведение сомнительных операций по выводу денежных средств за рубеж в крупных объемах, а также в отсутствии действенных мер руководства и собственников кредитной организации по нормализации его деятельности.

В-третьих, к операционному риску приводит также несоразмерность (недостаточность) функциональных возможностей (характеристик) применяемых кредитной организацией информационных, технологических и других систем и (или) их отказов (нарушений функционирования). С точки зрения риска ОД/ФТ, к данной ситуации можно отнести технические сбои и нарушения функционирования информационных систем. Например, сбои, которые препятствуют отправке в подразделение финансовой разведки сообщений об операциях, подлежащих обязательному контролю, а также о необычных сделках. За несвоевременность предоставления таких сообщений финансовые организации (как и другие субъекты первичного финансового мониторинга) привлекаются к административной ответственности

Базельский комитет банковского надзора рассматривает операционный риск как возможность несения потерь из-за недостатков внутренних процессов или систем, некомпетентности сотрудников либо в результате внешних событий.

Необходимость правового регулирования по управлению и контролю операционного риска возникла в конце 1990-х годов, когда банковская деятельность становилась сложнее и разнообразнее из-за усиления глобализации и технического усложнения финансовых услуг.

В итоге решением вопроса о регулировании операционного риска стало принятие Нового соглашения по достаточности капитала Базельского комите-

та по банковскому надзору (далее – Базель II)¹, который предусматривал процедуры управления операционным риском, сравнимые с требованиями к кредитному и рыночному риску.

Важную роль в регулировании операционного риска согласно положениям, Базель II выполняет орган банковского надзора. Орган банковского надзора должен устанавливать требования по управлению операционным риском для банков, соотносимые по размеру капиталов банков, величине и видам рисков, ассортименту оказываемые финансовых услуг.

Основной функцией органа банковского надзора по управлению операционным риском является проведение независимой проверки на регулярной основе за соблюдением банками требований по управлению операционными рисками, к которым должны относиться:

- критерии эффективности механизма управления операционными рисками и системы контроля над ними;
- определение методики мониторинга и составления отчетности по осуществлению управления и контроля за операционным риском;
- внутренний контроль за операционными рисками;
- эффективность мер снижения (страхования) рисков в целях их минимизации;
- качество мероприятий по преодолению последствий критических ситуаций и планов непрерывности ведения бизнеса;
- оценка достаточности суммарного капитала для покрытия операционного риска.

Создание новых международных стандартов Базель-III было обусловлено реакцией Базельского комитета по банковскому надзору на последствия финансового кризиса конца 2000-х годов. Именно тогда стало ясно, что существующих требований Базель-I и Базель-II к минимальному уровню доста-

---

¹ Документ Базельского комитета по банковскому надзору Базель II от 2004 г. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs107.htm> (дата обращения 25.05.2019).

точности капитала, к системам оценки кредитного риска, надзора и взаимодействия между банками недостаточно для обеспечения стабильности международной банковской системы.

Базельские соглашения не являются международными договорами, применение которых обязательно как правового акта национального права, и носят статус норм мягкого права (soft law). Применение таких правовых актов может обеспечиваться экономическим воздействием на государство, банковская система которой не соответствует рекомендациям, например, введением ограничений для перемещения капитала, установлением страновых рисков¹.

Поскольку Базельские соглашения не считаются юридически обязательными, необходимо вносить изменения в законодательство, нормативные акты Банка России. Основные изменения, связанные с внедрением Базеля-III², указаны в Стратегии развития банковского сектора до 2015 года, одобренной Правительством РФ и Банком России, обязательные нормативы, регулирующие предельные величины рисков, определяются нормативными актами Банка России. Таким образом, отсутствуют правовые препятствия для имплементации норм Базеля-III в российское законодательство.

Базель-III включает в себя следующие аспекты:

- повышение минимальных требований к капиталу первого уровня (обыкновенные акции и доход по ним, нераспределённая прибыль), доля которого должна возрасти с 2 до 4,5 %;
- доля основного капитала должна быть увеличена с 4 до 6 %;
- внедрение «буфера консервации капитала», который выполняет роль дополнительного резерва в случае финансового кризиса (2,5 %);

---

¹ Гузнов А.Г. Правовые проблемы имплементации Базеля II в России // Законодательство. 2008. № 8. С. 43.

² Документ Базельского комитета по банковскому надзору Базель III от 2010 г. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения 25.05.2019).

- внедрение «контрциклических буферов», направленных на сокращение роста кредитования в национальных экономиках (0-2,5 %);
- введение показателя левэридж (соотношение собственного и заемного капитала), доля которого в безрисковом значении соответствует 3 %;
- введение повышенных требований к «регуляторно важным банкам».

Особенностью имплементации в России Базель-III является его параллельное введение с Базель-II. Многие компоненты Базель-III (нормативы базового, основного, совокупного капитала, учет риска контрагента и пр.) уже адаптированы в законодательстве, а некоторые элементы Базель-II не могут быть реализованы, потому что отсутствует внутренний рейтинг риск-менеджмента банков, из-за чего приходится пользоваться услугами международных частных агентств.

Существующие на тот момент обязательные нормативы Банка России по сравнению с требованиями Базеля-III были выше. С 1 января 2016 года Банк России существенно смягчил обязательные нормативы достаточности капитала. Доля базового капитала была сокращена с 5 % к 4,5 %. Кроме того, Банк России снизил долю общей достаточности капитала с 10 до 8 %.

По мнению Банка России, банковская система в России выдерживает стандарты Базель-III, который повышает требования к достаточности и качеству капитала и оценке рисков. Кроме того, Банком России сокращены минимально допустимые показатели по достаточности капитала, поскольку возникла необходимость освобождения большого объема денежных средств для кредитования национальной экономики.

Нет единого мнения о том, как повлияет внедрение Базеля-III на российский банковский сектор. Ряд исследователей считают, что началась тенденция к повышению доли базового и основного капитала и уменьшения рискованных активов в структуре капитала банков.

Ожидается, что на начальном этапе имплементации Базель-III эффект новых обязательных нормативов Банка России будет нейтральным, в дальнейшем намечается укрепление и консолидация банковского сектора.

Несмотря на взаимосвязь всех рисков в банковской деятельности, управление риском ПОД/ФТ осуществляется обособлено от других видов рисков.

Банк России как надзорный орган за соблюдением законодательства в области ПОД/ФТ устанавливает требования по организации внутреннего контроля по ПОД/ФТ в кредитных организациях, которые должны соответствовать основополагающим принципам банковского надзора.

Обязанности по организации внутреннего контроля возложены не только на кредитные организации, но и на других агентов финансового мониторинга.

Так, согласно ч. 2 ст. 7 115-ФЗ правила внутреннего контроля должны разрабатывать организации, осуществляющие операции с денежными средствами и иным имуществом и входящие в перечень, установленный ст. 5 115-ФЗ, а также лица, указанные в ст. 7.1.

Росфинмониторингом, Банком России не установлен порядок формирования правил внутреннего контроля, поскольку правила внутреннего контроля должны быть максимально адаптированы под деятельность агента финансового мониторинга, учитывая специфику оказываемых услуг, наиболее вероятные риски, связанные отмыванием преступных доходов.

Таким образом, выбор методов внутреннего контроля определяется исходя из целей и видов деятельности кредитных организаций. Не существует единой системы управления рисками ПОД/ФТ, которая может быть эффективной как для всех агентов финансового мониторинга, так и для агентов финансового мониторинга одного вида, например, кредитных организаций.

Кредитные организации, как и другие агенты финансового мониторинга, самостоятельно определяют политику по организации риск-менеджмента,

критериям оценки, управлению, контролю за рисками ПОД/ФТ, идентификации клиентов, выгодоприобретателей, бенефициарных владельцев, выявлению подозрительных операций.

Помимо правил внутреннего контроля, согласно ч. 2.1 ст. 7 115-ФЗ у предусматривает принятие целевых правил внутреннего контроля для банковской группы или банковского холдинга.

Целевые правила внутреннего контроля разрабатывают головной организацией банковской группы или банковского холдинга, которые являются обязательными для головной организации банковской группы или холдинга, но и для других кредитных организаций, входящих в состав банковской группы или холдинга.

Целевые правила внутреннего контроля регулируют порядок хранения документов и порядок обмена информацией и документами внутри банковской группы или банковского холдинга для целей идентификации клиента, выгодоприобретателей, бенефициарных владельцев и обновления информации о них.

Предметом проверки Банком России кредитных организаций на соблюдение на соблюдение антиотмывочного законодательства является следующее:

- наличие правил внутреннего контроля, программ реализации внутреннего контроля, специального должностного лица, ответственного за реализацию и соблюдение правил внутреннего контроля и антиотмывочного законодательства;
- проверка внутренних документов кредитной организации в целях оценки состояния внутреннего контроля;
- качество осуществления процедур идентификации клиентов, выгодоприобретателей, бенефициарных владельцев, обслуживаемых кредитной организацией;

- периодичность обновления информации о клиентах, выгодоприобретателях, обслуживаемых в кредитной организации;
- соблюдение требований по фиксированию информации, направлению сведений в уполномоченные органы об операциях, подлежащих обязательному контролю, и операциях, вызывающих подозрения;
- соблюдение порядка направления в уполномоченный орган информации в случаях отказа от заключения договора банковского вклада или счета, от проведения операций по основаниям, предусмотренным законом, с юридическими и физическими лицами;
- качество подготовки и обучения специалистов, несущих ответственность за осуществление внутреннего контроля в кредитной организации;
- соблюдение требований о запрете на открытие счетов или вкладов в случаях, предусмотренным 115-ФЗ;
- соблюдение требований по приостановлению операций с денежными средствами или иным имуществом в случаях, установленных законом, а также порядка и сроков хранения информации и документов.

По окончании проверки Банк России выносит предписание об устранении нарушений в области ПОД/ФТ. В случае неисполнения предписания Банк России может применить в отношении кредитной организации меры воздействия от штрафа до отзыва лицензии, предусмотренных ст. 74 Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (далее – Закон о Центральном Банке)¹.

При выборе мер воздействия на кредитную организацию Банк России руководствуется комплексным подходом, исходя из соотношения жесткости санкции и величины риска, возникающего из нарушения требований в области ПОД/ФТ.

---

¹ Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

Банк России должен учитывать при выборе санкции в отношении кредитной организации:

- характер нарушений, допущенных кредитной организацией;
- причины, из-за которых возникли выявленные нарушения;
- общего финансового состояния кредитной организации.

В нарушение требований подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Закона №115-ФЗ, пункта 2.5 и Приложения 4 Положения Банка России от 29 августа 2008 г. №321-П «О порядке представления кредитными организациями в уполномоченный орган сведений, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в 5 записях представленных в уполномоченный орган по коду вида операции 5005 «Скупка, купля-продажа драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий», неверно указаны сведения о представителе юридического лица являющегося клиентом банка, совершающего операции с денежными средствами или иным имуществом.

В связи с выявленным нарушением Отделение, руководствуясь статьей 74 Законом о Центральном Банке, Инструкцией Банка России от 31 марта 1997 № 59 «О применении к кредитным организациям мер воздействия», выдало Обществу предписание от 06.10.2015 №Т241-4-25.5/11609ДСП, которым ввело в отношении заявителя с 07.10.2015 сроком на 6 месяцев ограничение на осуществление переводов денежных средств.

В данном случае суд посчитал, что выданное предписание является несоразмерной мерой ответственностью за допущенные нарушения, поскольку все пять нарушений по порядку заполнения носят аналогичный характер; допущенная техническая ошибка в указании имени и отчества должностного лица исправлена; должностные лица Общества понесли наказание за допу-

щенные нарушения; принятая Отделением Банка России мера воздействия может создать реальную угрозу интересам клиентов банка¹.

На основании изложенного, суд приходит к выводу, что оспариваемое предписание нарушает права и законные интересы Общества и подлежит признанию недействительным.

Стоит отметить, что применение штрафа, предусмотренного ст. 74 Закона о Центральном банке, возможно только в случаях, когда не предусмотрен штраф за совершение административного правонарушения, о чем свидетельствует судебная практика².

В 2017 году в рамках реализации надзорных функций Банком России было завершено 200 проверок кредитных организаций (их филиалов) по вопросам законодательства в сфере ПОД/ФТ, что составило 44 % от всех завершенных в 2017 году плановых и внеплановых проверок кредитных организаций (их филиалов). За нарушения требований законодательства, в том числе в области ПОД/ФТ, в 2017 году были отозваны лицензии на осуществление банковских операций у 24 кредитных организаций (всего в 2017 году отозваны лицензии у 51 кредитной организации).

В 2017 году Банком России было возбуждено 479 дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении должностных лиц 236 кредитных организаций. В течение 2017 года было завершено рассмотрение 486 дел об административных правонарушениях (в том числе дел, возбужденных в 2016 году), по которым вынесено в отношении должностных лиц кредитных организаций 139 постановлений о наложении штрафа, 186 постановлений о назначении предупреждения и 161 поста-

---

¹ Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 3 февраля 2016 г. по делу № А56-80476/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.06.2019).

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31 мая 2016 г. по делу № А28-9717/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.06.2019).

новление о прекращении производства по делам об административных правонарушениях в отношении должностных лиц кредитных организаций¹.

В литературе выделяют следующие проблемы внутреннего контроля²:

- пассивность руководства в сфере внутреннего контроля;
- формальный характер локальных актов, регулирующих проведение внутреннего контроля, когда разработка правил внутреннего контроля сводится к копированию положений 115-ФЗ, нормативных актов надзорных органов;
- отсутствие или наличие недостаточно разработанных методик проведения внутреннего контроля;
- отсутствие или наличие недостаточно разработанных документов, определяющих политику рисков ПОД/ФТ, что дает возможность оценить эффективность деятельности службы внутреннего контроля;
- несвоевременное обновление правил внутреннего контроля в соответствии с требованиями 115-ФЗ, нормативными актами надзорных органов;
- отсутствие у службы внутреннего контроля полномочий по проведению экспертизы локальных документов до их утверждения, что может быть использовано в целях ПОД/ФТ;
- служба внутреннего контроля зависит от руководителей кредитной организации, что приводит к формальному проведению проверок деятельности кредитной организации и формальному контролю за устранением выявленных нарушений.

По мнению В.П. Шамина, внутренний контроль в кредитных организациях носит не только формальный характер, но и осуществляется поверхно-

---

¹ Годовой отчет Банка России за 2017 год. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения 15.05.2019).

² Шаманина Е.И. Банковский финансовый контроль за легализацией доходов, полученных незаконным путем, в системе риск-ориентированного банковского надзора // Вестник ГУУ. 2014. № 6. С. 167.

стно и нерезультативно, что может привести к возникновению системных проблем в кредитной организации¹.

В целях более эффективной организации внутреннего контроля следует сместить акценты на более детальное описание и фиксирование процессов, проходящих в кредитной организации.

Подводя итоги исследования в данном параграфе, можно выделить тенденцию унификации подходов по управлению, контролю и оценке банковских рисков, в том числе риска ПОД/ФТ, что должно способствовать развитию банковского надзора в сфере ПОД/ФТ и внутреннему контролю в кредитных организациях за счет внедрения успешных международных практик по надзору в банковской сфере.

3.2 Кредитная организация как агент финансового мониторинга

Кредитная организация, как определили в параграфе 1.1, относятся к четвертому уровню системы финансового мониторинга, который занимают хозяйствующие субъекты, обязанные выполнять функции по финансовому мониторингу в соответствии с 115-ФЗ.

Кредитные организации являются самым распространенным субъектом финансового мониторинга, поскольку через них осуществляются почти все безналичные расчеты и большая часть расчетов наличными денежными средствами.

Кроме того, кредитные организации являются популярным посредником для совершения денежных операций между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, когда речь идет о совершении налич-

---

¹ Шамин В. П. О порядке проведения последующего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма // Бизнес в законе. 2012. № 2. С. 363.

ных расчетов по свыше ста тысяч рублей в рамках одного гражданско-правового договора.

По мнению М.М. Прошунина, сущность кредитной организации как агента финансового мониторинга заключается в осуществлении совокупности мер по ПОД/ФТ, предусмотренных 115-ФЗ¹.

Особенностью правового статуса кредитной организации является одновременное выполнение функции хозяйствующего субъекта и государственных функций по осуществлению финансового мониторинга, валютного контроля.

В рамках осуществления финансового мониторинга Е.С. Щеткова выделяет следующие мероприятия, проводимые кредитной организацией²:

- отслеживание попыток легализации преступных доходов в процессе банковских операций;
- идентификация лиц, совершивших подозрительные операции с денежными средствами и иным имуществом;
- фиксирование и направление информации о совершенных подозрительных операциях в уполномоченный орган.

На наш взгляд, данный перечень мероприятий, проводимый кредитной организацией в целях ПОД/ФТ не является правильным и исчерпывающим, поскольку согласно п. 1 ч. 1 ст. 7 115-ФЗ идентификация осуществляется не только в отношении клиентов, совершающих подозрительные операции, а в отношении всех клиентов.

Кроме того, кредитными организациями идентифицируются представители клиентов, выгодоприобретатели, бенефициарные владельцы.

В данном перечне не указаны меры по обновлению сведения о клиентах, выгодоприобретателях, бенефициарных владельцах, по блокированию

---

¹ Прошунин М.М. Кредитная организация как субъект финансового мониторинга (правовой аспект): монография. М.: РУДН, 2009. С. 195.

² Щеткова Е.С. Организационно-правовые проблемы противодействия легализации преступных доходов в банковской системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 180.

денежных средств и проверке на наличие среди клиентов физических и юридических лиц, в отношении к которым должна применяться блокировка денежных средств.

М.М. Прошунин выделяет другую совокупность применяемых кредитной организацией мер по ПОД/ФТ¹:

- идентификация и оценка клиентов, выгодоприобретателей, бенефициарных владельцев;
- обязательный финансовый мониторинг операций, указанных в ст. 6 115-ФЗ;
- факультативный (дополнительный) финансовый мониторинг операций, которые вызывают подозрения у кредитной организации;
- передача сведений в Росфинмониторинг;
- обучение персонала подразделения, ответственного за осуществление внутреннего контроля в кредитной организации.

Наиболее важными из вышеуказанных мер по ПОД/ФТ являются идентификация, обязательный и факультативный мониторинг.

Идентификация необходима для предотвращения возможности оказания услуг по операциям с денежными средствами и иным имуществом лицам, занимающимся деятельностью по легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

В силу ст. 3 115-ФЗ под идентификацией понимается совокупность мероприятий по установлению определенных 115-ФЗ сведений о клиентах, их представителях, выгодоприобретателях, бенефициарных владельцах и подтверждению достоверности этих сведений с использованием оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий и (или) государственных и иных информационных систем.

---

¹ Прошунин М.М. Кредитная организация как субъект финансового мониторинга (правовой аспект): монография. С. 177.

В процессе идентификации можно выделить две составляющих документальную и аналитическую¹. Документальная составляющая идентификации включает в себя сбор, фиксацию и хранение документов и сведений, полученных от клиента. Аналитическая составляющая идентификации представляет собой вывод о возможном осуществлении операций с денежными средствами и иным имуществом в целях легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

Под клиентом следует понимать любое физическое или юридическое лицо, которому оказываются услуги по осуществлению операций с денежными средствами и иным имуществом.

Выгодоприобретатель определяется как физическое лицо, в интересах которого клиент осуществляет операции по договорам поручения, комиссии, доверительного управления, агентского договора.

Из круга субъектов, в отношении которых осуществляется идентификация, исключены органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления или органы государственной власти иностранного государства.

Кроме того, кредитные организации в соответствии с ч. 1.14 ст. 7 115-ФЗ вправе не проводить идентификацию в отношении других кредитных организаций, профессиональных участников рынка ценных бумаг, управляющей компании инвестиционного фонда или негосударственного пенсионного фонда.

Анализ зарубежной практики по идентификации показал, что идентификации подлежит более узкий круг субъектов. Так, в Германии и Италии идентификация не проводится в отношении юридических лиц, чьи акции находятся в обращении на организованных рынках ценных бумаг, а также в

---

¹ Прошунин М.М. Правовые вопросы идентификации клиентов для целей финансового мониторинга // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2009. № 5. С. 48.

отношении финансовых институтов. В Испании и Франции в круг субъектов, в отношении которых не проводится идентификация, включены финансовые институты, которые зарегистрированы в юрисдикции Европейского Союза, а также за его пределами, если данные финансовые институты выполняют аналогичные функции.

В 115-ФЗ предусмотрено два вида идентификации клиентов: полная и упрощенная.

Упрощенная идентификация осуществляется по следующим операциям:

- перевод денежных средств по поручению клиента – физического лица без открытия банковского счета, в том числе электронных денежных средств, а также при предоставлении клиенту – физическому лицу электронного средства платежа, при осуществлении операции по покупке или продаже наличной иностранной валюты на сумму, не превышающую сто тысяч рублей либо не превышающую сумму в иностранной валюте, эквивалентную ста тысячам рублей;

- заключение договора потребительского кредита (займа);

- заключение договоров с негосударственными пенсионными фондами;

- брокерское обслуживание;

- доверительного управления ценными бумагами;

- заключение депозитарного договора и при приобретении инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов при условии, что все расчеты осуществляются исключительно в безналичной форме по счетам, открытым в российской кредитной организации.

Проведение упрощенной идентификации возможно только при одновременном соблюдении следующих условий:

- осуществляемая операция с денежными средствами и иным имуществом не относится к перечню операций, подлежащих обязательному контролю на основании ст. 6 115-ФЗ, и отсутствует информация о причастности

клиента – физического лица к экстремистской и террористической деятельности;

– отсутствуют подозрения об осуществлении операции в целях легализации преступных доходов и финансирования терроризма;

– осуществляемая операция не носит запутанного и необычного характера, имеет очевидную законную цель и экономический смысл, не направлена на уклонение от процедур обязательного контроля.

Упрощенная идентификация проводится тремя способами:

– личное предоставление клиентом – физическим лицом оригиналов документов или надлежащим образом заверенных копий;

– предоставление клиентом – физическим лицом сведений о фамилии, имени, отчестве, серии и номере документа, удостоверяющего личность, номера индивидуального лицевого счета застрахованного лица в системе персонифицированного учета Пенсионного фонда Российской Федерации, и (или) идентификационного номера налогоплательщика, номера полиса обязательного медицинского страхования застрахованного лица, а также абонентского номера клиента – физического лица, пользующегося услугами подвижной радиотелефонной связи.

– с помощью авторизации клиента – физического лица в единой системе идентификации и аутентификации при использовании усиленной квалифицированной электронной подписи или простой электронной подписи.

Первый способ упрощенной идентификации мало отличается от полной идентификации для потребителя финансовой услуги, поскольку требуется личное присутствие клиента – физического лица и такой же объем предоставляемых документов. То есть данный способ не несет преимущества для клиента, но позволяет организациям, осуществляющим операции с денежными средствами и иным имуществом фиксировать меньший объем сведений.

Второй способ упрощенной идентификации связан с использованием информационных баз государственных органов. Данный способ представляется наиболее совершенным из всех предложенных вариантов прохождения упрощенной идентификации, но требует налаживания эффективного взаимодействия банковского сектора и государственных органов.

Последним способом упрощенной идентификации является регистрация на портале единой системы идентификации и аутентификации. Чтобы воспользоваться данным способом клиент – физическое лицо должен зарегистрироваться на портале государственных услуг, также пройти процедуру подтверждения личности.

Кроме того, организация, осуществляющая операции с денежными средствами и иным имуществом, должна обеспечить подключение собственной информационной системы к инфраструктуре единой системы идентификации и аутентификации, пройти регистрацию на портале государственных услуг.

По мнению В.Б. Наумова, А.Ю. Брагинца упрощенная идентификация через использование единой системы идентификации и аутентификации является консервативным способом упрощенной идентификации, который больше относится к полной идентификации и подрывает доверия к электронным подписям, предоставляемым клиентам в рамках данной системы¹.

В зарубежных странах с развитыми банковскими системы установлены процедуры идентификации менее жесткие по сравнению с тем, как происходит идентификация клиентов – физических лиц в России.

В Германии идентификация клиента возможна по видеосвязи. В течение трансляции сотрудник финансового учреждения должен сфотографировать и проверить удостоверяющий документ и сообщить одноразовый пароль.

---

¹ Наумов В.Б., Брагинец А.Ю. Информационно-правовые проблемы удаленной идентификации субъектов в сфере финансовых услуг // Информационное право. 2016. № 1. С. 15.

В отдельных европейских юрисдикциях хранение данных о клиенте выполняют сами финансовые учреждения. Преимущество такого способа идентификации в том, что клиенты получают дополнительные идентификации факторы: логины и пароли к интернет-банку. С их помощью можно идентифицировать кто за кого себя выдает. Данная форма идентификации получила название «скандинавская», потому что ее применение распространено на территории Швеции, Финляндии и Дании¹.

В Белоруссии создана межбанковская система идентификации, в которую обязаны направлять сведения о клиентах Национальный банк и банки, что позволяет им проводить идентификацию без присутствия клиента.

Таким образом, порядок прохождения идентификации является необоснованно сложным и не соответствует уровню развития информационных технологий, что затрудняет оказание качественных финансовых услуг.

В соответствии с 115-ФЗ кредитные организации наделены полномочиями по осуществлению мер ПОД/ФТ в отношении клиентов по договорам банковского счета и банковского вклада.

Кредитные организации могут на основании ч. 11 ст. 7 115-ФЗ отказать в исполнении распоряжения клиентов по осуществлению операции, если у них в соответствии с правилами внутреннего контроля возникнет подозрения, что данная операция осуществляется с целью ПОД/ФТ.

Кредитные организации обязаны приостанавливать операции клиентов на пять рабочих дней со дня, когда распоряжение клиента о ее осуществлении должно быть выполнено, в случае, если хотя бы одной из сторон является:

– юридическое лицо, прямо или косвенно находящееся в собственности или под контролем организации или физического лица, в отношении которых

---

¹ Достов В.Л., Шуст П.М. Современные концептуальные подходы к идентификации клиентов на рынке финансовых услуг: мировой опыт и выводы для России // Банковское право. 2016. № 5. С. 49.

применены меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества в соответствии с пп. 6 п. 1 ст. 7 115-ФЗ, либо физическое или юридическое лицо, действующее от имени или по указанию таких организации или лица;

– физическое лицо, осуществляющее операцию с денежными средствами или иным имуществом в соответствии с пп. 3 п. 2.4 ст. 6 115-ФЗ.

О приостановлении операции клиента кредитная организация уведомляет Росфинмониторинг. В случае, если от Росфинмониторинга не поступит постановление о приостановлении операции на дополнительный срок до 30 суток, кредитная организация осуществляет данную операцию клиента.

Согласно ч. 5.2 ст. 7 115-ФЗ кредитные организации вправе отказать физическому и юридическому лицу в заключении договора банковского счета (вклада) при возникновении подозрений, что заключение договора направлено на ПОД/ФТ. Кроме того, кредитные организации вправе расторгнуть договор банковского счета (вклада) при наличии двух отказов от исполнения распоряжения клиента о совершении операции.

Кредитные организации обязаны замораживать (блокировать) денежные средства и иное имущество лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности, терроризму, созданию оружия массового поражения согласно пп. 6 п. 1 ст. 7 и п. 5 ст. 7.5 115-ФЗ.

В соответствии с абз. 4 ч. 5.2 и ч. 12 ст. 7 115-ФЗ кредитные организации освобождаются от гражданско-правовой ответственности за применение вышеперечисленных мер.

Анализ нами судебной практики показал, что кредитные организации зачастую блокируют банковские счета и банковские карты клиентов на неопределенный срок, ссылаясь на право приостанавливать операции (Решение Заводского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области № 2-639/2018 2-639/2018 ~ М-571/2018 М-571/2018 от 21 мая 2018 г. по делу № 2-

639/2018¹, Апелляционное определение Саратовского областного суда от 5 сентября 2012 г. по делу № 33-5031²). Суды в таких случаях квалифицировали подобные блокировки как приостановление операций клиентов, что не является верным.

Во-первых, для применения блокировки банковских счетов и банковских карт необходимо соблюдения условия, что физические лица являются аффилированными с террористами и экстремистами;

Во-вторых, блокировка подразумевает собой запрет на совершения всех операций, а не какой-либо конкретной.

Таким образом, можно констатировать несоответствие применения ч. 11 и ч. 12 ст. 7 115-ФЗ с положениями ГК РФ о банковском вкладе и банковском счете (ч. 2 ст. 834, ч. 2 ст. 837, ч. 3 ст. 845, ч. 2 ст. 846, ст. ст. 848, 849, 856, 858 ГК РФ).

Существование данной коллизии обусловлено различием финансово-правового и гражданско-правового методов регулирования.

Б.В. Орлов приходит к выводу о том, что отечественное антиотмывочное законодательство содержит положения, частично не соответствующие частноправовым началам правового регулирования, но ограничения прав клиентов по договору банковского счета допустимы в соответствии с п. 2 ст. 1 ГК РФ в той мере, которой они необходимы для защиты конституционного строя, обороны страны и безопасности государства, нравственности, здоровья, прав и интересов иных лиц³.

---

¹ Решение Заводского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области № 2-639/2018 2-639/2018~М-571/2018 М-571/2018 от 21 мая 2018 г. по делу № 2-639/2018. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 12.04.2019).

² Апелляционное определение Саратовского областного суда от 5 сентября 2012 г. по делу № 33-5031. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 12.04.2019).

³ Орлов Б.В. Гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты противодействия легализации преступных доходов в банковской системе Российской Федерации: научно-практическое пособие / Б.В. Орлов, О.Ю. Ручкин, Ю.В. Трунцевский. М.: Юрист, 2011. С. 29.

Подобную позицию к пониманию вмешательства государства в правоотношения между клиентом и кредитной организацией, связанные с исполнением обязательства по договорам банковского вклада (счета), поддерживают В.В. Витрянский и М.И. Брагинский. Они придерживаются мнения, что права клиентов по договору банковского счета (вклада) могут быть ограничены в публичных целях¹.

И.В. Рукавишникова объясняет приоритет норм 115-ФЗ над положениями ГК РФ спецификой финансово-правового метода регулирования.

Исходя из вышеизложенных позиций, можно сделать вывод, что ограничения прав клиентов по договору банковского счета (вклада) требованиями 115-ФЗ обоснованны, но не определены адекватные пределы применения таких мер и ответственность за их незаконное применение.

Возникает вопрос о том, какова правовая природа гражданско-правовой ответственности возникает у кредитных организаций в случае незаконного применения мер ПОД/ФТ.

А.Н. Борисов считает излишним включением норм в 115-ФЗ об исключении гражданско-правовой ответственности, поскольку согласно ч. 3 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный правомерными действиями, возмещается только в случаях, предусмотренных законом. То есть в данном случае речь идет о внедоговорной (деликтной) ответственности².

Другой позиции по этому вопросу придерживаются А.Н. Кайль и Е.М. Бондарев, которые рассматривают ограничения прав клиентов исполнением кредитными организациями требований 115-ФЗ как вмешательство со сторо-

---

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М.: Статут, 2006. Т. 2. С. 85.

² Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (постатейный). Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 17.01.2019).

ны государства в договорные отношения между клиентами и кредитными организациями¹.

Кредитные организации нередко злоупотребляют применением мер по ПОД/ФТ, о чем свидетельствует судебная практика о признании нарушенными прав клиентов по договорам банковского счета (вклада).

На наш взгляд, причиной злоупотреблений применением мер по ПОД/ФТ заключается в излишнем наделении кредитных организаций публичными полномочиями и отсутствии установленных мер ответственности за необоснованное их применение.

В большинстве судебных споров между кредитными организациями и клиентами принятие судебного решения в пользу той или иной стороны решалась зависимо от того, сможет ли кредитная организация обосновать, что клиент совершал сомнительные операции, целью которых является отмывание (легализация) доходов, полученных преступным путем (Решение Якутского городского суда Республики Саха от 24 октября 2017 г. по делу № 2-8531/2017², Решение Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 1 ноября 2017 г. по делу № 2-3991/2017³, Решение Шадринского районного суда Курганской области от 18 декабря 2017 г. по делу № 2-2139/2017⁴, Решение

---

¹ Бондарев Е.М., Кайль А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (постатейный). Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts> (дата обращения: 17.01.2019).

² Решение Якутского городского суда Республики Саха от 24 октября 2017 г. № 2-8531/2017 2-8531/2017~М-8371/2017 М-8371/2017 по делу № 2-8531/2017. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Ujh14jitJ55Q/> (дата обращения 12.04.2019).

³ Решение Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 1 ноября 2017 г. № 2-3991/2017 2-3991/2017 ~ М-2630/2017 М-2630/2017 по делу № 2-3991/2017. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/r> (дата обращения 12.04.2019).

⁴ Решение Шадринского районного суда Курганской области от 18 декабря 2017 г. № 2-2139/2017 2-2139/2017~М-1783/2017 М-1783/2017 по делу № 2-2139/2017. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/pe=&regular-court=&r> (дата обращения 12.04.2019).

Ленинского районного суда г. Омск от 26 декабря 2017 г. по делу № 2-4544/2017¹).

Критерии сомнительных операций отсутствуют в 115-ФЗ, подзаконных актах Банка России и Росфинмониторинга. По определению критериев сомнительных операций действуют только рекомендации Росфинмониторинга, закрепленные в Приказе Росфинмониторинга «Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок» от 8 мая 2009 г. № 103².

Вышеуказанные рекомендации содержат открытый перечень критериев сомнительных операций клиентов, что позволяет кредитным организациям квалифицировать любую операцию клиента как сомнительную.

По мнению Ю.В. Лысовой, квалификацией сомнительных операций клиентов должна заниматься не кредитная организация, а Росфинмониторинг. Данный автор считает, что обязанности кредитных организаций в национальной системе ПОД/ФТ следует ограничить, оставив только обязанности кредитных организаций по идентификации, сообщению о сомнительных операциях, хранению информации о клиентах³.

Трудно не согласиться с данной позицией, поскольку запрет кредитным организациям самостоятельно отказываться от заключения договора банковского счета (вклада) и от исполнения поручения о выполнении операции клиента позволит исключить необоснованное применение мер по ПОД/ФТ и снимет гражданско-правовую ответственность с кредитных организаций.

---

¹ Решение Ленинского районного суда г. Омск Омской области от 26 декабря 2017 г. № 2-4544/2017 по делу № 2-4544/2017. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/pe/> (дата обращения 12.04.2019).

² Приказ Росфинмониторинга «Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок» от 8 мая 2009 г. № 103 // Финансовая газета. 24.09.2009. № 39.

³ Лысова, Ю.В. О гражданско-правовой ответственности за применение законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Экономика и право. 2016. № 8. С. 72.

В целях прекращения в дальнейшем злоупотребления кредитными организациями применением мер по ПОД/ФТ предлагаем внести изменения в ст. 7 115-ФЗ.

Изложить абз. 1 ч. 5.2 ст. 7 115-ФЗ в следующей редакции: «Кредитные организации вправе:

отложить процедуру заключения договора банковского счета (вклада) на срок до 5 дней и отказать в заключении договора банковского счета (вклада) на основании постановления Росфинмониторинга с физическим или юридическим лицом, иностранной структурой без образования юридического лица в соответствии с правилами внутреннего контроля кредитной организации в случае наличия подозрений о том, что целью заключения такого договора является совершение операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма».

Изложить ч. 11 ст. 7 115-ФЗ следующим образом: «Организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, вправе приостановить на пять рабочих дней со дня, когда распоряжение клиента о ее осуществлении должно быть выполнено, и отказать в выполнении распоряжения клиента о совершении операции на основании постановления Росфинмониторинга, за исключением операций по зачислению денежных средств, поступивших на счет физического или юридического лица, иностранной структуры без образования юридического лица, по которой не представлены документы, необходимые для фиксирования информации в соответствии с положениями настоящего Федерального закона, а также в случае, если в результате реализации правил внутреннего контроля у работников организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, возникают подозрения, что операция совершается в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма».

Подводя итоги последней главы магистерской диссертации, следует отметить, что российское антиотмывочное законодательство основано не только на Рекомендациях ФАТФ, но и на основополагающих принципах эффективного банковского контроля, изданных Базельским комитетом банковского контроля, а также на положениях Базель II, Базель III.

Банковский надзор в области ПОД/ФТ должен проводиться не только с учетом рисков по ПОД/ФТ. Управление и контроль рисков по ПОД/ФТ должно осуществляться комплексно с другими тесно связанными с ним рисками, в число которых входят операционный риск, правовой риск, репетиционный риск, достаточность капитала.

Внутренний контроль в кредитных организациях Российской Федерации имеет довольно много проблем, что препятствует эффективное использование ресурсов кредитной организации в целях выявления легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

Кредитные организации являются наиболее важным агентом финансового мониторинга, поскольку они осуществляют значительную долю операции с денежными средствами и иным имуществом.

Размещение денежных средств является самой уязвимой стадией легализации преступных доходов, поэтому важно организовать эффективный внутренний контроль в кредитных организациях с целью предотвращения использования банковской системы криминальными элементами.

В России идентификация клиентов соответствует минимальным требованиям ФАТФ и Базельского комитета банковского контроля, которая позволяет выявлять лиц, причастных к экстремистской и террористической деятельности.

К сожалению, идентификация клиентов в России организована достаточно консервативно и устанавливает более жесткие требования к клиентам – физическим лицам, чем в странах Западной Европы.

Подобный порядок идентификации клиентов затягивает и усложняет оказание услуг кредитными организациями по операциям, находящиеся в зоне незначительного риска.

Осуществление мер по ПОД/ФТ кредитными организациями зачастую необоснованно нарушает права и интересы клиентов по договорам банковского вклада и банковского счета. Решением данной проблемы может стать ограничение полномочий кредитных организаций в области ПОД/ФТ по выявлению необычных сделок, а ограничиться только обязательным контролем, то есть полномочия кредитных организаций по выявлению подозрительных операции следует передать Росфинмониторингу, что снимет гражданско-правовую ответственность с кредитных организаций и устранил возможные злоупотребления кредитными организациями полномочиями в области ПОД/ФТ в отношении клиентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принятие Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ ознаменовало эпоху зарождения российского законодательства и построения национальной системы ПОД/ФТ.

Отсутствие опыта по организации и осуществлению процедур финансового мониторинга вызвало потребность в изучении практики зарубежных стран. Правовое регулирование финансового мониторинга в России осуществляется на базе национального законодательства с имплементированными нормами рекомендаций международных организаций, осуществляющих правотворчество в области ПОД/ФТ, обобщающих практику финансового мониторинга, оценку рисков в разных областях экономики.

Имплементация норм международных организаций находит свою реализацию не только в федеральных законах, но подзаконных нормативных актах Росфинмониторинга и Банка России.

Подводя итоги исследования выпускной квалифицированной работы, можно сделать следующие выводы и предложения.

Российское антиотмывочное законодательство соответствует минимальным требованиям Рекомендациям ФАТФ, но в нем не реализованы все эффективные практики по применению мер по ПОД/ФТ, например, альтернативная гражданская конфискация преступных денежных средств и иного имущества, предназначенного для финансирования терроризма или последующего введения законный гражданский оборот.

Возложение обязанностей на отдельных агентов финансового мониторинга по сообщению сведений в уполномоченный орган о подозрительных операциях создает коллизию между правами и обязанностями такого агента финансового мониторинга, что влечет за собой репетиционные риски и потерю клиентской базы. В первую очередь, это касается адвокатов, нотариусов,

лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность по оказанию юридических и бухгалтерских услуг. На наш взгляд, следует обязать указанных агентов финансового мониторинга сообщать о подозрительных операциях в уполномоченный орган только в случаях, когда цель совершения сделки клиентом очевидна без экспертного заключения.

В науке отсутствует единое мнение о том, какие субъекты входят в систему финансового мониторинга и из каких уровней она состоит. Считаем, что в данном случае предпочтительна четырехуровневая система финансового мониторинга, схожая с предложенным вариантом системы М.М. Прошунина, с добавлением межведомственного уровня, на котором находится Межведомственная комиссия по ПОД/ФТ. Несмотря на то, что Межведомственная комиссия по ПОД/ФТ не осуществляет непосредственно функций по финансовому контролю, тем не менее, данный орган важен, поскольку осуществляет координацию действий субъектов финансового мониторинга и правоохранительных органов.

Финансовый мониторинг относится к контрольно-надзорной деятельности, осуществляемой государством. Финансовый мониторинг не является самостоятельным видом контроля и относится в науке к разновидностям финансового контроля. Финансовый мониторинг обладает признаками финансового контроля, содержащихся в Лимской декларации руководящих принципов контроля.

Выявление бенефициарных владельцев в рамках финансового мониторинга предусмотрено российским антиотмывочным законодательством, что соответствует Рекомендациям ФАТФ. Введены понятия «бенефициарный владелец», «выгодоприобретатель», установлена обязанность клиентов-юридических лиц предоставлять и обновлять информацию о своих бенефициарных владельцах. Невозможно применение всех Рекомендаций ФАТФ по вопросам идентификации бенефициарных владельцев затруднительно, поскольку в российском законодательстве не признаются трасты. Кроме того, в

целях сокрытия истинных бенефициарных владельцев могут быть использованы корпоративные договоры, которые предусматривают контроль за действиями юридического лица, помимо учредителей и участников, кредиторами. Эффективность выявления бенефициарных владельцев возможно путем введения реестра бенефициарных владельцев, процедуры выявления бенефициарных владельцев для клиентов – физических лиц.

Фирмы-однодневки являются основным средством для отмыывания преступных доходов и финансирования терроризма, несмотря на сокращения их доли от общего всех юридических лиц и ужесточение законодательства о регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В финансовом мониторинге уделяется внимание не только операциям, подпадающим под обязательный контроль, но и подозрительным операциям. В целях выявления подозрительных операциях разработаны критерии отнесения к таким операциям. Перечень критериев подозрительных операций является открытым, что способствует злоупотреблениям полномочиями кредитными организациями. В целях устранения возможности злоупотребления автор предлагает исключить право кредитных организаций блокировать денежные средства, приостанавливать операции, отказывать в открытии счетов лицам, в отношении которых возникли подозрения в осуществлении операций в целях отмыывания преступных доходов и финансирования терроризма.

Риск отмыывания преступных доходов тесно связан с другими видами рисков банковской деятельности, например, с операционным, репутационным, достаточности капитала.

Процедуры упрощенной идентификации в России носят консервативный характер и почти не отличаются от полной идентификации клиентов, что не во всех случаях оправданно. В странах Западной Европы упрощенная идентификации осуществляется менее строгими способами. Кроме того, кредитные организации сами формируют и хранят базы данных о своих клиентах и проводят идентификацию по логину и паролю.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. 1994. № 47. Ст. 133.
2. Конвенция о праве, применимом к доверительной собственности и ее последующем признании (г. Гаага) от 1 июля 1985 г. Документ вступил в силу 1 января 1992 г. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения 17.04.2019).
3. Лох-Эрнская декларация от 18 июня 2013 г. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/s2> (дата обращения 17.04.2019).
4. Лимская декларация руководящих принципов контроля от 17 октября 1977 г. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 07.04.2019).
5. Документ Базельского комитета по банковскому надзору Базель III от 2010 г. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения 25.07.2019).
6. Документ Базельского комитета по банковскому надзору Базель II от 2004 г. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs107.htm> (дата обращения 25.05.2019).
7. Договор между Российской Федерацией и Республикой Панама о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Подписан в г. Панаме 30 апреля 2009 г. // СЗ РФ. 2011. № 18. Ст. 2520.

8. Договор между Российской Федерацией и Мексиканскими Соединенными Штатами о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Подписан в г. Москве 21 июня 2005 г. // СЗ РФ. 2008. № 35. Ст. 3989.
9. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Подписан в г. Москве 17 июня 1999 г. // СЗ РФ. 2002. № 47. Ст. 4635
10. Договор между Российской Федерацией и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам Подписан в г. Москве 28 мая 1999 г. // СЗ РФ. 2002. № 23. ст. 2103.
11. Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Подписан в г. Дели 21 декабря 1998 г. // СЗ РФ. 2000. № 28. Ст. 2884.
12. Договор между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Подписан в г. Москве 20 ноября 1997 г. // СЗ РФ. 2001. № 9. Ст. 788.
13. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1(Ч.1). Ст. 1.
16. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
17. Гражданский кодекс РФ (Ч. II) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
18. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
19. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

20. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
21. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
22. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. №129-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 33 (Ч.1). Ст. 3431.
23. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3418.
24. Указ Президента РФ «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 1 ноября 2001г. № 1263 // СЗ РФ. №45. Ст. 4251.
25. Приказ Росфинмониторинга «Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок» от 8 мая 2009 г. № 103 // Финансовая газета. 24.09.2009. № 39.
26. Положение о требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденное Банком России 2 марта 2012 г. № 375-П // Вестник Банка России. 2012. № 14.
27. Информационное сообщение Банка России от 2 июня 1998 года «О Базельских принципах эффективного банковского надзора». Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/> (дата обращения 17.04.2019).
28. Приказ Российской государственной пробирной палаты при Минфине РФ «Об утверждении Методических указаний о порядке согласования правил

- внутреннего контроля организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих скупку, куплю-продажу драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий, органами федерального пробирного надзора» от 7 июля 2003 г. № 47. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.04.19).
29. Приказ Росфинмониторинга «Об утверждении требований к идентификации клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев, в том числе с учетом степени (уровня) риска совершения операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» от 22 ноября 2018 г. № 366. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/rfm/3786> (дата обращения 17.04.2019).
30. Письмо ФНС РФ «О рассмотрении обращения» от 11 февраля 2010 г. № 3-7-07/84 // Официальные документы. 2010 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»). № 9.
31. Информационное сообщение Роскомнадзора «О разъяснении типовых вопросов применения отдельных норм Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» операторами связи, имеющими право оказывать услуги подвижной радиотелефонной связи, а также операторами связи, занимающими существенное положение в сети связи общего пользования» от 15 июня 2016 г. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/c> (дата обращения 17.04.19).
32. Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов, утвержденные Банком России 2 февраля 2017 г. № 4-МР // Вестник Банка России. 2017. № 15.

33. Письмо Банка России «О Вольфсбергских принципах» (вместе со «Всеобщими директивами по противодействию отмыванию доходов в частном банковском секторе (Вольфсбергскими принципами)» от 15 февраля 2001 г. № 24-Т // Вестник Банка России. 2001. № 15.
34. Закон Республики Беларусь «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» от 30 июня 2014 г. № 165-З. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/65469> (дата обращения 17.04.2019).

РАЗДЕЛ II ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29 декабря 2018 г. по делу № А71-1846/2017. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.06.2019).
2. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31 мая 2016 г. по делу № А28-9717/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.06.2019).
3. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июля 2016 г. по делу № А20-540/2016. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.06.2019).
4. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 27 декабря 2018 г. по делу № А53-27222/2018. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitr> (дата обращения 15.06.2019).

5. Решение Арбитражного суда Томской области от 21 декабря 2018 г. по делу № А67-1483/2017. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.06.2019).
6. Решение Ленинского районного суда г. Омск Омской области от 26 декабря 2017 г. № 2-4544/2017 по делу № 2-4544/2017. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/pe=&regular-court=&r> (дата обращения 12.04.2019).
7. Решение Шадринского районного суда Курганской области от 18 декабря 2017 г. № 2-2139/2017 2-2139/2017~М-1783/2017 М-1783/2017 по делу № 2-2139/2017. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/pe=&regular-court> (дата обращения 12.04.2019).
8. Решение Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 1 ноября 2017 г. № 2-3991/2017 2-3991/2017 ~ М-2630/2017 М-2630/2017 по делу № 2-3991/2017. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/r> (дата обращения 12.04.2019).
9. Решение Якутского городского суда Республики Саха от 24 октября 2017 г. № 2-8531/2017 2-8531/2017~М-8371/2017 М-8371/2017 по делу № 2-8531/2017. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Ujh14jit> (дата обращения 12.04.2019).
10. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 3 февраля 2016 г. по делу № А56-80476/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.06.2019).

РАЗДЕЛ III ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов, В.Ф. Проблемы реализации адвокатской тайны при противодействии легализации (отмыванию) денежных средств / В.Ф. Анисимов // Адвокатская практика. 2013. № 2. С. 2 – 4.
2. Бондарев, Е.М., Кайль, А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (постатейный). Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts> (дата обращения 17.01.2019).
3. Борисов, А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (постатейный). Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi> (дата обращения 17.01.2019).
4. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга пятая: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М.: Статут, 2006. Т. 2. 555 с.
5. Бурцев, В.В. Государственный финансовый контроль: методология и организация / В.В. Бурцев. М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2000. 392 с.
6. Волков, А.Ю. Финансовый контроль как категория / А.Ю. Волков // Статистика и экономика. 2014. № 6-2. С.12 – 15.
7. Волков, М.А. О проблеме категории «финансовый контроль» / М.А. Волков // Перспективы развития науки и образования. Материалы международной научно-практической конференции в 8 частях. М.: ООО «АР-Консалт», 2015. С. 33 – 36.

8. Годовой отчет Банка России за 2017 год. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения 15.05.2019).
9. Горбунова, О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России / О.Н. Горбунова. М.: Профобразование, 2014. 400 с.
10. Грачева, Е.Ю. Финансовое право: учебник для бакалавров / под ред. Е. Ю. Грачевой. М.: Проспект, 2013. 576 с.
11. Гузнов, А.Г. Правовые проблемы имплементации Базеля II в России / А.Г. Гузнов // Законодательство. 2008. № 8. С. 41 – 51.
12. Достов, В.Л. Современные концептуальные подходы к идентификации клиентов на рынке финансовых услуг: мировой опыт и выводы для России / В.Л. Достов, П.М. Шуст // Банковское право. 2016. № 5. С. 47 – 53.
13. Дронов, А.Г. Финансовый мониторинг как вид финансового контроля / А.Г. Дронов // Апробация. 2017. № 2 (53). С. 157 – 158.
14. Евлахова, Ю.С. Развитие методологических подходов к оценке риска отмывания денег и финансирования терроризма в банковском секторе РФ / Ю.С. Евлахова // Финансы и кредит. 2016. № 19. С. 12 – 25.
15. Едророва, В.Н. Развитие системы финансового мониторинга в Российской Федерации / В.Н. Едророва // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 5. С. 4 – 17.
16. Жубрин, Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты / Р.В. Жубрин. М.: Волтерс Клувер, 2011. 463 с.
17. Жубрин, Р.В. Противодействие использованию фирм-однодневок для совершения преступлений / Р.В. Жубрин // Российский следователь. 2014. № 17. С. 41 – 45.
18. Замышляев, Д.В. Международно-правовое регулирование системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / Д.В. Замышляев, Н.А. Печников // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 25 – 30.

19. Зубков, В.А. Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: учебное пособие / В.А. Зубков. М.: Юриспруденция, 2010. 367 с.
20. Ильин, А.Ю. Правовая доктрина финансового контроля / А.Ю. Ильин, М. А. Моисеенко // Финансовое право. 2014. № 4. С. 14 – 23.
21. Канашевский, В.А. О праве, применимом к офшорным трастам, и об их признании / В.А. Канашевский // Закон. 2013. № 4. С. 63 – 67.
22. Коллини, Г.С. Признание и налогообложение иностранных трастов в России / Г.С. Коллини, Д.А. Пенцов // Закон. 2010. № 10. С. 35 – 49.
23. Кононова, Н.П. Риск-ориентированный подход в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма / Н.П. Кононова, О.Ю. Патласов, О.Ю. Кононов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 2 (24). С. 183 – 189.
24. Крохина Ю.А. Валютное право: учебник для академического бакалавриата / Ю.А. Крохина. М., Издательство Юрайт, 2019. 752 с.
25. Крохина, Ю.А. Финансовое право России: учебник / Ю. А. Крохина. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 720 с.
26. Лафитский, В.И. Перспективы применения механизмов замораживания, ареста и конфискации преступных активов, механизмов управления конфискованными активами: монография / В.И. Лафитский. М.: ИЗиСП при Правительстве РФ, 2014. 520 с.
27. Лафитский, В.И. Прозрачность юридических лиц и образований: пути снижения рисков ОД/ФТ: монография / В.И. Лафитский. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, МУМЦФМ, Москва: Изд-во; Ярославль: Литера, 2014. 416 с.
28. Левченко, Е.И. К вопросу о понятии «субъект института финансового мониторинга» // Финансовое право. 2015. № 6. С. 44 – 48.

29. Локшина, Ю.В. На схемы наложили взыскание. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения 10.04.2019).
30. Лысова, Ю.В. О гражданско-правовой ответственности за применение законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / Ю.В. Лысова // Экономика и право. 2016. № 8. С. 72 – 79.
31. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сборник документов. М., ИНФРА-М, 2004. С. 125 – 145.
32. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. 2012. Рекомендации ФАТФ. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: https://docviewer.yandex.ru/vi* (дата обращения 17.04.2019).
33. Михайлов, В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество / В.И. Михайлов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 135 – 142.
34. Наумов, В.Б., Брагинец, А.Ю. Информационно-правовые проблемы удаленной идентификации субъектов в сфере финансовых услуг / В.Б. Наумов, А.Ю. Брагинец // Информационное право. 2016. № 1. С. 13 – 19.
35. Национальная оценка рисков. Публичный отчет. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedsfm.ru/c9%> (дата обращения 17.04.2019).
36. Орлов, Б.В. Гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты противодействия легализации преступных доходов в банковской системе Российской Федерации: научно-практическое пособие / Б.В. Орлов, О.Ю. Ручкин, Ю.В. Трунцевский. М.: Юрист, 2011. 94 с.

37. Подоприхин, Д.Б. Актуальные проблемы института адвокатской тайны / Д.Б. Подоприхин // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 111 – 116.
38. Почему число фирм-однодневок сократилось до исторического минимума. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/06> (дата обращения 10.04.2019).
39. Прошунин, М.М. К вопросу о месте финансового мониторинга в системе финансового права / М.М. Прошунин // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2009. №3. С.10 – 18.
40. Прошунин, М.М. Финансовый мониторинг: субъекты, объекты и значение / М.М. Прошунин // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2008. № 2. С. 43 – 50.
41. Прошунин М.М. Правовые вопросы идентификации клиентов для целей финансового мониторинга / М.М. Прошунин // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2009. № 5. С. 46 – 54.
42. Прошунин, М.М. Кредитная организация как субъект финансового мониторинга (правовой аспект): монография / М.М. Прошунин. М.: РУДН, 2009. 380 с.
43. Прошунин, М.М. Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: учебник / М.М. Прошунин, М.А. Татчук. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. 417 с.
44. Прошунин, М.М. Финансовый мониторинг как вид финансового контроля / М.М. Прошунин // Вестн. ТГУ. 2010. № 330. С. 105 – 108.
45. Радченко, Е.Ю. Контроль за исполнением законодательства о ценных бумагах в США / Е.Ю. Радченко // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 1999. № 9. С. 103 – 110.

46. Рождественская, Т.Э. Правовые механизмы реализации Базельских принципов банковского надзора в Российской Федерации: монография / Т.Э. Рождественская М.: ЮРКОМПАНИ, 2011. 204 с.
47. Садырова, М.С. Проблемы административного воздействия на фирмы «однодневки» и пути их решения / М.С. Садырова // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 65 – 68.
48. Сурнина, К.С. О содержании предметного поля мониторинга в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма / К.С. Сурнина, Э.В. Рогатенюк // Фундаментальные исследования. 2018. № 1. С. 122 – 126.
49. Фомин, В.Н. Правовые аспекты риска в сфере противодействия легализации преступных доходов / В.Н. Фомин // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 4. С. 127 – 132.
50. Форум АТР: Верховный суд призвал привлекать Росфинмониторинг к процессам. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/205516/> (дата обращения 17.04.2019).
51. Химичева, Н.И. Финансовое право: учебник. отв. ред. 3-е изд., перераб. и доп. / Н.И. Химичева. М.: Юристъ, 2004. 752 с.
52. Шаманина, Е.И. Банковский финансовый контроль за легализацией доходов, полученных незаконным путем, в системе риск-ориентированного банковского надзора / Е.И. Шаманина // Вестник ГУУ. 2014. № 6. С. 168 – 172.
53. Шамин, В.П. О порядке проведения последующего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма / В.П. Шамин // Бизнес в законе. 2012. № 2. С. 361 – 364.

54. Шаповалов, М.А. Идентификация банками выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев / М.А. Шаповалов // Юридическая работа в кредитной организации. 2014. № 2. С. 34 – 37.
55. Шашкова, А.В. Критерии выявления подозрительных операций для целей пресечения незаконной легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем / А.В. Шашкова // Право и управление. XXI век. 2010. № 2 (15). С. 44 – 47.
56. Ялбулганов, А. А. Финансовый контроль как правовой институт: Основные этапы развития /А. А. Ялбулганов // Правоведение. 2000. № 3. С. 84 – 91.

IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

1. Начоева, Л.А. Финансовый мониторинг в коммерческом банке: дис. ... канд. экон. наук / Л.А. Начоева. Санкт-Петербург, 2014. 165 с.
2. Шаманина, Е.И. Противодействие легализации незаконных доходов в банковской системе Российской Федерации: опыт и пути развития: дис. ... канд. экон. наук / Е.И. Шаманина. Москва, 2014. 221 с.
3. Щеткова. Е.С. Организационно-правовые проблемы противодействия легализации преступных доходов в банковской системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Е.С. Щеткова. Тюмень, 2005. 241 с.